

АНАСТАСИЯ КОРОЛЁВА

ЗАНОЗА

ДЛЯ ИЩЕЙКИ

Анастасия Королева

Заноза для ищейки

<https://litres.ru/74317163>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня назначили штатной целительницей в особый отдел по борьбе с магпреступлениями. Ну, как назначили? Я сама пыталась попасть в этот отдел. И у меня на это были веские причины.

Чтобы достичь своей цели, мне нужно было всего-то продержаться на этой должности год. Ха! Всего-то! Это я сначала думала, что будет просто. Но нет, на мою беду, начальником у меня оказался закоренелый женоненавистник, наглец и во всех смыслах неприятный тип – Лестер Хайд! Который с самой первой встречи решил, что я не буду работать в его отделе, и он пообещал приложить все усилия, чтобы меня уже завтра здесь не оказалось!

Нет уж, мистер вредность, так просто вы от меня не избавитесь! Мы ещё посмотрим, кто кого «съест»!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	66
Глава 6	84
Глава 7	107
Глава 8	122
Глава 9	142
Г	162
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Анастасия Королева

Заноза для ищейки

Глава 1

Эмили Эфор

Здание управления, как и положено такому заведению, имело неприветливый вид. Даже не так – у всех, кто проходил мимо него, появлялось желание оказаться как можно дальше отсюда.

Я же напротив, последние десять лет только и мечтала о том, что войду в эти огромные двери. Пройду по пустым коридорам, слыша, как эхо моих шагов мечется между грязно-серыми стенами. Спущусь в архив и седовласый дед, почему-то именно так мне представлялся заведующий архивом, с улыбкой проведёт меня к стеллажу. Я пройду рукой по запылившимся ящикам, найду нужную папку и...

– Дамочка, вам чего? – пока я предавалась мечтам, ко мне подошёл молодой парень в серой форме управления. Он смотрел на меня пытливо и хмуро, словно ждал какой-нибудь подлянки.

– Я... – голос дрогнул, дыхание перехватило. Сердце понеслось вскачь, с силой ударяя в рёбра.

Парень приподнял одну бровь, явно ожидая продолже-

ния. И я подобралась, а после произнесла, улыбаясь и протягивая зажатое в руке лист бумаги:

– Я по назначению, подскажите, куда мне пройти?

Я старалась быть приветливой, даже несмотря на то, что внутри всё сжималось от страха. Но я скорее съем собственную обувь, чем признаюсь хоть кому-то в том, что боюсь. Нет уж, жизнь в приюте меня многому научила – слабых бьют, а сильных боятся. Так что я предпочитаю быть сильной, даже если это всего лишь блестяще исполняемая мной роль.

Парень бумагу прочитал. Теперь уже обе его брови поползли вверх. Затем он посмотрел на меня, прищурился и ещё раз пробежался взглядом по написанному, словно не поверил своим глазам, словно пытался найти там ошибку. Но, нет, пусть не надеется, никакой ошибки в бумаге не было. Я лично пять раз проверила её, прежде чем вышла из министерства.

Я ждала, что дежурный скажет что-то ещё, но он лишь вернул мне назначение, соорудил совершенно нечитаемое выражение лица и, круто развернувшись на пятках, приказал:

– Следуйте за мной.

И двери, те самые двери, мимо которых я так часто ходила ещё в студенческую бытность и мечтала, что они откроются передо мной, действительно, открылись, впуская в управление. Кому расскажи – не поверят, что этот миг был самым счастливым в моей жизни. По крайней мере, за последние

десять лет, так точно.

Вот только моё воображение рисовало всё несколько иначе. Я думала, что в управлении царят тишина и спокойствие. Что все служащие здесь имеют невозмутимый вид, но... Всё было совершенно не так!

Стоило только нам зайти в здание, как на меня обрушились запахи выпечки, тушёного мяса, каких-то специй. Пахло приятно, спору нет, но... Разве это уместно здесь? Я словно в кафетерии очутилась.

Впрочем, я постаралась ничем не выказать своего удивления. Вот только мой сопровождающий оказался куда прозорливее, чем мне бы того хотелось:

– Обед, – коротко пояснил он.

И я кивнула, принимая ответ. В самом деле, всего лишь обед, чего это я?

Мы прошли через железные двери, где нас встретил ещё один стражник. Он кивнул на меня, ничего не спрашивая, на что мой сопровождающий ответил с непонятной мне интонацией:

– По назначению, – при этом он кивнул на лист бумаги, который был зажат в моей руке. Я посчитала нужным протянуть его и этому парню. К слову, выглядел он чуть старше того, кто встретил меня. Но недостаточно, чтобы назвать его мужчиной. Если бы я не знала точно, что в управление берут только тех, кто уже окончил академию, то приняла бы их за студентов.

Второй точно так же, как и первый, вскинул брови, прочитав строки. Пристально посмотрел на меня, и я успела заметить в его глазах лукавые искорки.

– Я провожу, – вызвался он, быстро делая шаг ко мне, но первый и не подумал уступить ему эту «честь».

– Нет уж, я сам, – обрубил мой сопровождающий.

Мне показалось, или в его голосе прозвучала насмешка? Я чего-то не понимаю? Или выгляжу как-то не так? Что происходит?

Пока они вели безмолвный диалог, я украдкой осмотрела себя – серая строгая юбка была идеально выглажена, да и туфли на низком, устойчивом каблуке, сияли чистотой. Пуговицы на жилеты были застёгнуты. Всё было в полном порядке. Так что же вызвало их странное веселье и эти препирательства, словно они не могли поделить меня?

Это было неприятно, а потому я, вежливо улыбнувшись, сделала шаг вперёд и произнесла:

– Мне не хотелось бы никого из вас обременять. Раз вы убедились, что с моей бумагой всё в порядке, то просто скажите, где я могу найти начальника? – говоря всё это, я протянула руку, чтобы мне уже вернули назначение.

Оба парня воззрились на меня так, будто с ними ваза для цветов заговорила. Или шкаф. Или папка с документами. Словом, они были безмерно удивлены. И мне стоило большого труда под этими удивлёнными взглядами сохранить отстранённо-вежливое выражение лица.

– Нет, к-хм, – кашлянул первый, явно смущаясь, – не положено.

Ложь его была слишком очевидной, а потому второй, цокнув языком, сделал шаг вперёд и произнёс:

– Идёмте, я провожу вас.

Что? Делёжка закончилась?

Тот, кто привёл меня, хотел возразить, очень хотел, я видела это по его глазам, но парень смог сдержаться, за что я мысленно поставила ему плюсики.

Странные они здесь, всё же...

Новый сопровождающий был куда больше расположен к диалогу, чем первый. Он замедлил шаг, поравнявшись со мной, и спросил:

– Что привело вас в управление?

Я усмехнулась, упрямо продолжая смотреть вперёд. Честно сказать, тот, первый, мне нравился больше. Спроси кто, почему именно, я бы не смогла внятно объяснить.

– Назначение, – ответила отстранённо, коротко взмахнув бумагой, которую мне всё же вернули.

Парень хмыкнул. Ему мой ответ показался смешным.

А вот мне было не до шуток. Чем ближе мы подходили к огромному кабинету, заставленному тремя рядами столов, тем сильнее я нервничала. Оттуда доносились громкие мужские голоса и басистый смех, что, собственно, вновь не вписывалось в моё представление об особом отделе по борьбе с магпреступлениями, который курировал сам король. Я жда-

ла увидеть серьёзных мужчин, а получила... это.

Стоило только нам с сопровождающим войти в кабинет, как на нас тут же устремились с десятков пристальных взглядов. Я хотела было опустить голову, лишь бы спрятаться от такого внимания, но быстро отбросила эту мысль – раз уж я решила работать здесь, то не имею права показывать слабость.

– Джозеф, что за прелестное создание ты к нам привёл? – произнёс кто-то из мужчин. Я даже толком не смогла понять кто, настолько волновалась. Все лица смазывались и расплывались.

– Она по назначению, – с нажимом бросил парень. Значит, его зовут Джозеф. Надо запомнить, пригодится.

Мужчины переглянулись между собой, а после, словно по команде, ринулись вперёд, лишь для того, чтобы взглянуть на бумагу. Из моих рук её выхватили так быстро, что я и возразить не успела. Кажется, спрашивать разрешения у меня никто даже не планировал.

Они сгрудились в кучу и принялись рассматривать назначение так, будто вообще впервые видели подобный документ. Я смотрела на них и по-прежнему пыталась держать лицо.

После прочтения все они посмотрели на меня. Потом снова на бумагу. Потом на меня. Не знаю, сколько бы это ещё продолжалось, только я прервала «гляделки»:

– Здравствуйте, – решила быть вежливой, раз уж они та-

ковыми не были, — что-то не так с назначением?

Я постаралась отбросить волнение и это у меня вышло довольно неплохо — голос не дрогнул, и я даже смогла улыбнуться. Я молодец.

— К-хм, — кашлянул один из мужчин. Вот его по праву можно было назвать мужчиной — он уже вошёл в тот возраст, когда юношеские черты огрубели, а взгляд приобрёл оттенок естественного цинизма. — Почему же, с назначением всё от-лично.

Его ответ вовсе меня не удовлетворил, поэтому я вздёрнула бровь, ожидая продолжения.

Вот только мужчина продолжать не спешил. Он оглянулся на своих коллег, многозначительно хмыкнул и выдал:

— Наш... — прозвучала какая-то неуместная заминка, — начальник сейчас занят. Присядьте вон там, подождите.

Мне было указано на стул у стены перед самым входом. Что же, надеюсь, их начальник окажется куда разумнее своих подчинённых.

Если я думала, что на этом всё закончится, то ошиблась. Мой провожатый прошёл к одному из столов под предлогом, что ему нужно что-то спросить у сидящего там парня. Остальные хоть и делали вид, что работают, а всё равно то и дело смотрели на меня. И я видела на их лицах ухмылки. А ещё нетерпение.

Нет, с этим отделом явно было что-то не так.

Я несколько раз нервно поправила волосы. Надо было за-

плести их в косу, как я делала обычно, но почему-то именно сегодня решила оставить распущенными. И если, выходя из дома, это идея казалась мне блестящей, то теперь я думала, что в таком виде выгляжу несколько несерьёзно. А мне хотелось, чтобы все вокруг сразу поняли, что я профи своего дела. Хотя, если не поймут, я им быстро это докажу.

Ожидание всё длилось и длилось. Прошло не меньше получаса, прежде чем я услышала тяжёлые шаги. А вслед за звуком показался и тот, кто поднимался по лестнице.

Я почему-то сразу поняла, что это и есть мой непосредственный начальник. Суровые черты лица, несмотря на то, что он был довольно молод. Словно ему уже довелось столько пережить, что удивить его было практически невозможно. Он был высок, головы на полторы выше меня. Под белой рубашкой, рукава которой были подвёрнуты до локтей, перекатывались стальные мышцы.

Чем ближе он подходил, тем тяжелее становился воздух. От него фонило магией, настолько сильно, что я не выдержала, скривилась. Его сила была давящей, подчиняющей, так что противиться ей было крайне сложно. А ещё белая ткань рубашки была забрызгана бурыми пятнами.

Кровь. Уж это я могла бы понять даже с закрытыми глазами.

Сначала мужчина меня не заметил. Или сделал вид, что не заметил?

Он прошёл мимо, остановился у одного из столов и хрип-

ловатым голосом бросил:

– Ким, можешь идти записывать показания, он расскажет всё, как есть.

Тот, кому он отдал приказ, подорвался с места. Коротко поклонился, а затем метнулся в ту сторону, откуда пришёл его начальник. Посмотрел на меня, обернулся, словно хотел доложить начальнику о том, что тут, вообще-то, его ждут, но, так и не сказав ни слова, сбежал.

Мужчина же продолжил отдавать приказы. И никто, совершенно никто из его подчинённых, не сказал обо мне.

А вот когда дело дошло до сопровождающего, который так и болтался здесь без дела, явно на что-то рассчитывая, начальник спросил его:

– Джозеф, а ты-то здесь чего забыл?

Парень замер. Шумно сглотнул, так что я даже со своего места услышала, а после кивнул на меня со словами:

– Тут это... – на последнем слове его голос сделался тихим-тихим. Словно ему стало страшно от собственных слов.

Мужчина в белой рубашке стал оборачиваться. Очень медленно, так что за это время меня успело бросить и в жар, и в холод. А когда его ледяные глаза остановились на мне, я подумала, что, возможно, желание работать в отделе не такое уж и правильное?

– Слушайте, – с гадкой ухмылкой он прошёлся по моей фигуре взглядом, особенно задержавшись в области груди, – ну вы своих подстилок-то в отдел не таскайте, сделайте ми-

лость.

Я не сразу поняла, что он сказала, а потом... Поняла. И вспыхнула, словно спичка.

– Командир, это не... – начал кто-то из мужчин, но он прервал его взмахом руки.

– Подожди-подожди, не подсказывай, – он прищурился, рассматривая меня так, будто пытался прочесть мои мысли. Я же, глядя на то, как командир намеренно издевается надо мной, продолжала закипать. – Я хочу сам угадать.

За его спиной раздались смешки, которые тут же попытались замаскировать кашлем.

Нет, это было уже выше моих сил.

Я медленно поднялась со стула, так же медленно оправила юбку и, протянув руку с назначением, с улыбкой произнесла:

– Понимаю ваше недоумение – трудно поверить, что интеллект может сочетаться с привлекательной внешностью, но... – я сделала выразительную паузу, посмотрев на командира так, как смотрят на неразумного ребёнка, – Рада познакомиться, я – Эмили Эфор. С сегодняшнего дня я буду работать в вашем отделе.

Мужчина перевёл взгляд на моё лицо, а потом прищурился. При этом бумагу из моих рук он брать не спешил.

А дальше последовало то, чего я вовсе не ожидала – он запрокинул голову и громоподобно рассмеялся. Словно услышал хорошую шутку. Словно всерьёз я выше озвученного произнести не могла.

Растерявшись на мгновение, я постаралась взять себя в руки. В конце концов, он успокоится и прочтёт-таки бумагу. А там чёрным по белому было написано, что с этого дня я зачисляюсь в штат отдела по борьбе с магпреступлениями.

Так и вышло. Через каких-то пару минут, за которые я едва не оглохла от его смеха, он успокоился и всё же взял моё назначение. Продолжая улыбаться и качать головой, он принялся читать то, что там было написано. И чем дольше он читал, тем быстрее улыбка сползала с его лица. Под конец он посмотрел на меня уже без прежнего веселья.

Что? Получили? Вот, а нечего было грубости говорить, тогда бы сейчас не пришлось извиняться...

Впрочем, это я погорячилась. Извиниться он и не подумал. Напротив, мужчина взялся за моё назначение двумя руками и... Разорвал его! Попросту разорвал на две равные части, а потом вложил в мои онемевшие за мгновение руки и произнёс:

– Хорошая попытка, но нет – сотрудников к себе в отдел я набираю лично. Без посредников.

Затем развернулся и, насвистывая что-то себе под нос, скрылся в своём кабинете. Громкий хлопок двери заставил меня вздрогнуть и с ужасом посмотреть на назначение, которое я с таким трудом выбивала несколько месяцев. А он просто взял и разорвал его? Вот так, да? Как же... Как же... Как такое возможно?!

Я сделала неосознанный шаг к двери этого командира, но

мне дорогу преградил один из его сотрудников. Он отрицательно покачал головой и сказал:

– Бесполезно, он тебя и слушать не станет.

Но... Нет! Нет, нет, нет! Я мечтала, что окажусь здесь, много раз представляла себе этот день и тот, когда мне выдадут пропуск высшего порядка, и я смогу-таки попасть в архив. Это что же? Ничего этого не будет? Просто потому, что этот мужлан решил, будто имеет право не брать меня?

– Он обязан меня выслушать! – бросила с яростью, которая зародилась внутри и потекла по венам.

Я столько прошла, столько сделала, чтобы оказаться здесь, так что сдаваться точно не намерена.

Обогнув мужчину, быстро подошла к необходимой двери. На табличке было выгравировано имя – Лестер Хайд. Сделав мысленную пометку, рванула дверь на себя. Грубиян-начальник стоял ко мне спиной, перебирая на столе бумаги. Он точно слышал, что кто-то вошёл, но даже не обернулся. Вот так, стоя спиной и произнёс:

– Закройте дверь с той стороны, я занят.

Занят он, значит? Ну-ну!

– Вы не можете отказать мне в этой работе! – произнесла тихо, стараясь сдерживать ярость, что клочкотала внутри. Эмоции в таких вопросах всегда были слишком плохими советчиками, но как их сдерживать, если всё складывалось настолько несправедливо?

Мужчина обернулся. Посмотрел на меня так, словно я ка-

кая-то мерзкая букашка, а потом, сделав шаг в мою сторону, вкрадчиво спросил:

– Я? Не могу? – он выдержал паузу, склонил голову к плечу и с ядовитой ухмылкой, спросил: – Почему?

Под внимательным взглядом мужчины я растерялась. На долю секунды, но растерялась же! И он это заметил. Его взгляд изменился, в нём появился победный блеск. Он чуть качнулся назад и отступил в сторону:

– Раз у вас нет внятных причин, то я повторю свою просьбу – закройте дверь с той стороны.

Просьба? О, нет, это не просьба, это приказ!

– Я, конечно, понимаю, что ваша власть здесь безгранична, но я пришла сюда не с улицы. Мою кандидатуру подтвердили в министерстве, и вы не имеете права выгонять меня, для этого нужна веская причина. Она у вас есть?

Я ходила по острию ножа, буквально чувствуя, как наточенный металл вспарывает кожу, причиняя почти физическую боль. Теперь взгляд этого Лестера сменился с иронично-насмешливого, на холодный и совершенно непроницаемый. Он больше не ухмылялся. Мне даже показалось, что температура в комнате стала чуть ниже.

– Мне не нужна причина, – отозвался он обманчиво-мягким голосом, от звука которого по моей спине скользнул холод. – Я выношу вердикт, и обжалованью он не подлежит. Пошла вон.

Я открыла рот, чтобы возразить ему, чтобы достучаться

до этого упрямца, но он вскинул руку и я, повинувшись чужой воле, развернулась и вышла из кабинета. А после медленно притворила дверь и замерла в коридоре, вновь обретая контроль над своим телом.

Это... Что сейчас было? Он, что? Применил ко мне ментальную магию?

Я вновь обернулась и уже хотела схватиться за ручку двери, как остановилась. Инстинкт самосохранения поднял голову и осуждающе посмотрел на меня. Я отчётливо поняла, что все мои попытки совершенно бесплодны.

– Я же говорил, – рядом со мной появился всё тот же мужчина, который не советовал мне заходить в кабинет.

Я лишь хмуро посмотрела на него. Говорил он. Умник какой. А мне-то что делать? Опустить руки и уйти? После всего, что я сделала ради того, чтобы попасть сюда?

– Поздравляю, вы оказались правы, – произнесла не без сарказма. А после сжала губы, потому что мне стало стыдно. Этот мужчина уж точно не был ни в чём виноват, чтобы вот так просто срывать на нём моё отвратительное настроение, а потому я опустила голову и прошептала: – Извините.

Мужчина хмыкнул, а потом повысил голос:

– Джозеф, проводи девушку.

Мой сопровождающий тут же материализовался передо мной. Мазнув равнодушным взглядом по его лицу, я заметила, что в его глазах уже не было насмешки, напротив, он смотрел на меня будто бы с сочувствием.

И только отойдя от общего кабинета, я решилась спросить его:

– Вы знали, что он не возьмёт меня?

Только теперь мне стало понятно, почему парни наперебой рвались проводить меня к начальнику. Ещё бы, такое представление и бесплатно. Да и остальные не лучше.

Джозеф посмотрел на меня через плечо, и мне показалось, что он смутился:

– Лестер Хайд ни за что не потерпит девушку в своём отделе. Все это знают.

Все – это и работники министерства? Именно поэтому мне так долго отказывали в месте? А потом решили, что лучше уж этот Лестер популярно объяснит мне, что работать я здесь не буду, чем бесконечно отбиваться от моих просьб? Умно, ничего не скажешь.

Я ничего не ответила, хотя парень, судя по тем взглядам, что он украдкой бросал на меня, ждал ответа.

Мы спустились по лестнице. Джозеф открыл передом мной первую дверь, а за ней меня уже поджидал тот, другой парень. По вопросительно поднятым бровям было понятно, ему не терпелось услышать рассказ о том, как их начальник выгнал бедную девчонку, то есть меня. А может я для них была и не бедная, и вообще, им меня, наверняка, не было жалко. Эх...

Обсуждать при мне мой провал они не стали, что тоже было неплохо. И только когда я оказалась на улице, а огром-

ные серые двери закрылись за моей спиной, я поняла, что больше не могу. По лицу, прочертив две огненные дорожки, покатались слёзы.

Но я со злостью стёрла их и, положив на ступеньку собственный портфель, уселась прямо на него.

Не уйду отсюда! Буду сидеть здесь до самой ночи всем назло!

Глупо? Ещё как... Но я не знала, что мне делать.

Глава 2

Лестер Хайд

Я всегда знал, что у тех, кто сидит в министерстве, весьма специфическое чувство юмора. Отвратительное, я бы даже сказал.

Кажется, тем, что у них было прикреплено к шее, пользоваться они не умели. Разве только тем, на чём им приходилось сидеть. Это да, этим они умели пользоваться в совершенстве.

Кристалл связи затрещал, и я лениво взмахнул рукой, активируя связующее плетение. Дел было невпроворот, но после неожиданного явления, в виде глупой девицы, что-то не работалось.

– Получил подарок?

Редж... Конечно, кто ещё мог сотворить такое.

– Не переживай, я даже не вскрывая, отправил его обратно.

На том конце связи раздался басистый смех. Я тоже не сдержался, выдавил кривую ухмылку.

Весело ему. Рад за него, но не от всего сердца. А мне вот было не очень весело, особенно когда эта пигалица начала указывать мне, что я делать должен, а что – нет. Она, похоже, вообще не знала, с кем имела дело.

– Смешно, – наконец, выдавил Редж. А потом, посерьёз-

нев, заговорил вновь: – Вот только тебе всё же придётся принять этот подарочек.

– Почему это? – я усмехнулся, даже не пытаюсь скрыть свой истинный настрой.

Все, в том числе его величество, назначивший меня на эту должность, знали, что людей в команду я отбирал лично. Король сам дал мне эту власть и не оспаривал её вот уже два года. Всех всё устраивало.

– Видишь ли, – начал Редж задумчиво, – распоряжение о назначении этой девочки к тебе в отдел, подписано самим королём. Так что отказаться ты не можешь.

Вся расслабленность тут же слетела с меня, я подался вперёд и вцепился руками в столешницу.

– Ты сейчас серьёзно?

– Серьёзнее некуда, – хмыкнул заместитель министра, – прошение этой девчонки лежало у нас в отделе больше двух месяцев, уж не знаю, каким образом оно попало на стол к его величеству, но он сказал, что это тот самый ингредиент, которого не хватало в твоём отделе. Это дословная цитата, если тебе интересно.

Интересно мне не было, но я промолчал.

– Но его величество позволил мне самому отбирать ребят в штат, – произнёс через десяток секунд, сжимая пальцами переносицу.

Что ни день, то какая-нибудь гадость да случалась.

– Как разрешил, так и передумал, неужели ты не знаешь,

как это работает, Хайд?

О, я знал... Очень хорошо знал. Из-за этого-то и злился ещё сильнее.

– Ты её видел? – вновь облакачиваясь на спинку стула, спросил Реджа.

– Лично выдавал назначение, – с непонятно откуда взявшимся бахвальством, пробасил он.

– И?

– Что – и? – переспросил Редж, явно не понимая, что я от него хочу.

– Раз видел, то должен понимать, что такие не созданы для работы в отделе по борьбе с магпреступлениями. Такие могут, максимум, согреть постель какому-нибудь толстосуму, и то, пока не увянет их красота.

Конечно, в моей системе ценностей были исключения из вышесказанного, но только для «своих».

Редж на том конце поперхнулся и закашлялся. А потом с трудом просипел:

– Вот это у тебя взгляды!

– Уж какие есть, – развёл руки в сторону, даже понимая, что Редж этого не увидит.

– Хочешь сказать, что его величество ошибся в ней? – вкрадчиво спросил мужчина.

Прозвучало провокационно.

Я хмыкнул. План в голове зародился мгновенно. С его величеством, конечно, не поспоришь, а вот если пигалица сбе-

жит сама, то моей вины в этом точно не будет. Точнее будет, но доказать её никто не сможет.

– Хочу сказать, что девочка скоро поймёт, что работа в отделе совсем не для неё.

Эмили Эфор

День был прекрасный, солнечный. И когда сегодня утром я выходила из дома, то верила, что у меня обязательно всё получится. Но вот как всё обернулось. Теперь, сидя на ступенях, я уже не радовалась ни солнцу, редкому явлению для столицы, ни щебету птиц, что надрывались в парке, располагающемся напротив управления, ни ясному небу. Мне было всё равно, что происходило вокруг, я пыталась придумать выход из ситуации, в которой оказалась.

Сразу после выпуска из академии я почти год трудилась в королевской лечебнице, а всё ради того, чтобы у меня имелся опыт. Ну и, конечно же, я взяла рекомендательные письма у всех, до кого только смогла дотянуться – у главного целителя лечебницы, у профессора, под чьим чутким руководством я училась в академии. Взяла характеристику с работы. И вот, опыт, рекомендации и блестящая характеристика имелись, подписанное назначение – тоже, а к своей цели я так и не приблизилась.

Думай, Эмили, думай...

Как бы мне не был противен этот Лестер Хайд, возомнивший себя, боги весть кем, мне придётся вновь встретиться с ним. Я должна показать ему всё, на что способна. Возможно,

тогда он изменит своё мнение?

Подумав об этом, тут же зажмурилась и фыркнула – да, как же, изменит он. Такие, как этот мужлан, скорее руку себе отгрызут, чем признаются в собственной неправоте.

Значит, нужно действовать иначе. Но как?

Просиживать возле управления днями напролёт, надеясь на то, что надо мной сжалятся? Пф! Да у меня одна идея глупее другой.

Пойти в министерство и пожаловаться на то, что некий Лестер Хайд ни во что их не ставит? О, да! Тогда меня даже к этим ступеням не подпустят.

Я всё сидела и сидела, пытаюсь в своей гудящей голове найти хоть какое-то приемлемое решение, но ничего не находилось.

Время подходило к вечеру. В животе урчало от голода, но я не уходила. Всё цеплялась за этот день, глупо надеясь, что проблема решится сама собой. Ведь как-то же решилось моё дело с подписанным назначением? Оно больше двух месяцев лежало в министерстве, и сколько бы я не приходила, и не просила дать мне хоть какой-то ответ, слышала лишь – ждите, прошение на рассмотрении. А потом р-р-раз и всё получилось. Само собой. Вдруг сегодня произойдёт ещё одно чудо?

Мимо меня проходили люди. Они замирали напротив, буравили меня взглядом, но сказать ничего не решались. Только один из управления осторожно тронул меня за плечо и

сказал:

– Девочка, шла бы ты домой.

Я подняла взгляд и увидела, склонившегося надо мной мужчину. Он был старше всех остальных, кого я видела сегодня. Он смотрел на меня как-то... по-отечески, что ли. И от этого сердце сжалось от жалости к самой себе, но я упрямо покачала головой.

– Я побуду ещё немного.

Он удручённо покачал головой и спустился со ступеней. Остановился на тротуаре, бросил на меня прощальный взгляд и ушёл. Я вновь осталась одна. Впрочем, ненадолго. Тихую улицу огласили истошные звуки сирены, а вслед за этим я увидела магфургон, что на полной скорости нёсся прямо к управлению. Поравнявшись со ступенями, на которых я сидела, фургон с визгом затормозил.

В этот момент дверь за моей спиной хлопнула и из здания вышли три человека, среди которых был и гадкий Лестер Хайд. Он посмотрел на меня и его брови взлетели вверх.

Не ожидал, что увидит меня здесь? Что же, один-один. Я тоже не ожидала, что меня обольют помоями, а после укажут на дверь.

Впрочем, он быстро справился с удивлением, зато пришёл мой черёд удивляться. Когда они проходили мимо меня, Лестер подал мне руку и с довольной ухмылкой, которая никак не подходила к сложившейся ситуации, произнёс:

– Поедешь с нами, посмотрим, на что ты способна.

А-а-а-а... Что?

Возможно, я просто задремала на ступенях и всё это мне только снится? Или дело в том, что я за весь день ничего нормального так и не съела, если не считать одного печенья и чашки чая, что были у меня на завтрак? Галлюцинации? Видения? В конце концов, умственное расстройство на фоне столь феерического отказа?

– Так и будешь сидеть? – вот теперь этот Лестер не улыбался. Его взгляд стал холодным, буквально замораживающим. У меня даже желудок скрутило от страха. Или всё же от голода?

– Простите, вы что-то сказали? – спросила, настороженно глядя на протянутую ладонь.

Никак нельзя исключать, что он произнёс что-то другое. Я же приняла желаемое за действительное.

Лестер поднял глаза к небу, а двое парней за его спиной сдавленно закашлялись, явно пытаясь справиться со смехом.

– Я сказал, – не скрывая сарказма, произнёс мужчина, глядя на меня сверху вниз, буквально пытаясь задавить тяжёлой энергией, что исходила от него, – что если ты сейчас же не поднимаешься и не сядешь в этот фургон, то можешь забыть о работе в моём отделе.

Не знаю, что меня дёрнуло, но вместо того, чтобы подчиниться, я поднялась на ноги, проигнорировав предложенную помощь. Расправив плечи, чтобы казаться чуть внушительнее, хотя рядом с Лестером и парнями, что стояли за его спи-

ной, внушительности мне смог бы добавить разве что стул, если бы я на него встала, тем не менее, я произнесла не без насмешки:

– Вы уже и так приказали мне забыть об этой работе несколькими часами ранее, запомняли?

Только закончив фразу, я поняла кому и что сказала. Нет, Эмили, ну нет! Ты должна была благодарно поклониться и побежать в это треклятый фургон, обгоняя всех. А ты вздумала мериться с ним остроумием? Не лучшая стратегия...

Но сказанного, не вернуть. А потому я сделала вид, что именно так и хотела. И ни о чём не жалею.

Двое сотрудников, что так и стояли за спиной Лестера, теперь уже не таясь, присвистнули. И с одной стороны, мне стало вроде бы и приятно, что мои слова оценили, а с другой... Хотелось дать себе затрещину. Я должна была попасть в этот отдел любой ценой, даже если мне придётся терпеть унижения от начальника-самодура, а я тут гордость разырываю.

Вот только заставить себя извиниться было сродни пытке. Обида твердила, что я ни в чём не виновата, а здравый смысл буквально вопил о том, что я сейчас потеряю последнюю возможность узнать хоть что-то о Сандре...

– Как знаешь, – Лестер и не стал ждать извинений. Он пожал плечами и, отвернувшись, пошёл к фургону.

Я же осталась стоять на ступенях, с силой сжимая кулаки. Невыносимый! Совершенно невыносимый тип!

– Подождите, – крикнула и побежала за ним, – я согласна!

Последнее прозвучало максимально глупо, потому что моего согласия как раз-таки никто и не спрашивал.

Мужчина скосил на меня взгляд, и его губ коснулась довольная ухмылка, которая вновь показалась мне довольно подозрительной.

– Польщён, – издевательски бросил он, – очень польщён.

На этом его джентельменские замашки иссякли. Он первым сел в фургон, даже не подумав мне помочь. За ним прошмыгнул один парень, потом второй. И только последний подал мне руку, при этом незаметно подмигнув, словно пытался ободрить меня.

Я нервно кивнула в знак благодарности. Дверь со скрипом закрылась и фургон тронулся.

Мне доводилось ездить в подобных фургонах, как-никак королевская лечебница снабжалась лучше остальных, и подобные магмобили уже были там в ходу. Но больничный транспорт всё же отличался от того, в котором я очутилась. Здесь пахло... отвратительно. И ладно бы только запах, здесь повсюду была пыль, что на сиденьях, что под ногами. А ещё какие-то грязные разводы на стенах, словно кто-то вытирал о них руки. Видимо, новенький костюм, который я приобрела по случаю устройства на работу, придётся хорошенько выстирать, после этой поездки.

Все эти мысли теснились в моей голове, лишь бы отвлечься от главного – так меня приняли на работу? Или нет? Или

Лестер вынесет окончательный вердикт после того, как увидит меня в деле?

Глупая. Нужно было всё же сходить в кафетерий и перекусить. Голова толком не соображала. Ещё и подташнивало. Но я держалась.

Ехали мы молча, и я не знала, стоит ли что-то говорить. Судя по тому, какие у всех были сосредоточенные лица, решила воздержаться от разговоров. Ставить себя в глупое положение не хотелось. Я сегодня и так достаточно побыла объектом для насмешек.

Спустя четверть часа фургон с визгом остановился, и я с большим трудом удержалась на сиденье. Вот была бы потеха, если бы я свалилась на пол.

Лестер посмотрел на меня и скривился, словно очень рассчитывал на то, что я упаду к его ногам. Мой ответный возмущённый взгляд мужчина проигнорировал и первым вышел на улицу. За ним выскочили парни. Мне вновь помог один из них.

Выйдя на улицу, я поняла, что мы за городом. Мимо нас, извиваясь лентой, неслась Атерия, самая полноводная река столицы. Самая строптивая и коварная. Сколько жизней она сгубила и не счесть.

Вдалеке виднелась небольшая толпа. Все были одеты в серую форму стражников. Лестер и его сотрудники уже шли к ним, про меня они, кажется, вовсе забыли. Что ж, не время для гордости.

Утопая ногами в мягком грунте, я с досадой скривилась – туфли тоже придётся отмывать.

Когда подошла к толпе, то увидела, по какому поводу все они здесь собрались – перед ними лежал утопленник, про-бывший в воде, на мой взгляд, не меньше трёх дней. Хотя, может и все четыре, потому что вода в Атерии никогда не прогревалась выше десяти градусов.

И только тут картинка в моей голове сложилась. Выходит, Лестер Хайд, суровый начальник, решил наглядно продемонстрировать, что я не подхожу для этой работы?

Холодная усмешка скользнула по моим губам, которую я поспешно стёрла, чтобы никто не успел заметить. Если он думал, что моя подготовка заключалась лишь в том, что я блестяще училась в академии и добросовестно трудилась в королевской лечебнице, то он ошибался. Я не вчера родилась и понимала, с чем приходится сталкиваться сотрудникам отдела по борьбе с магпреступлениям. Этого не значилось в моём личном деле, но я в свободные от работы дни помогала в центральной мертвецкой. Уж там я всякого повидала, так что начальник просчитался – вид утопленника не заставит меня бежать отсюда, роняя туфли.

Показывать, что мне вовсе не страшно и тем более не противно здесь находиться, я сразу не стала. Отступила за спину одного из стражников, благо ширина этой самой спины скрывала меня почти полностью. И оттуда стала разглядывать труп.

Это был мужчина. До того, как он превратился в утопленника, его комплекция была довольно худощавой. Невысокий. Судя по одежде, он принадлежал к среднему классу. На шее висела золотая цепочка с медальоном. Значит, это было не ограбление.

– Лестер, судя по наводке, это твой клиент, – мужчина в серой форме подошёл к Хайду и пожал тому руку.

Начальник на рукопожатие ответил без особого усердия, всё его внимание было приковано к труп. Он коротким кивком поздоровался со всеми разом и подошёл к утопленнику. Лестер ничуть не смущаясь проверил его карманы, но ничего не найдя, разочарованно выдохнул. Мужчина ещё с минуту посидел над покойником, а потом резко обернулся, видимо, вспомнив о том, что ему нужно выполнить программу – спугнуть глупую девчонку, которая решила попроситься в его отдел.

Он быстро нашёл меня взглядом, уголок его рта дёрнулся, будто мужчина хотел улыбнуться, но поняв, что к ситуации улыбка совершенно не подходила, Лестер деланно нахмурился и поманил меня рукой:

– Мы осмотрим? – тем не менее, обратился не ко мне, а к тому мужчине, который его встретил.

Тот в ответ согласно кивнул.

– Иди, к-хм, осматривай, – вот теперь внимание досталось мне. Предвкушение в голосе он скрыть не удосужился.

А я... Что я? Распахнула глаза, будто бы не поняла его

просьбу сразу и как бы с трудом выдохнула:

– Я?

Теперь на меня посмотрели все, включая того стражника, за спиной которого я столь удачно притаилась. Взгляды были... Удивлёнными. Да что там! Не просто удивлёнными, у них брови едва ли ни на лоб полезли от этого самого удивления.

– Ты! – поднимаясь во весь свой внушительный рост, подтвердил Лестер и показал на труп, будто я могла не понять, кого именно он приказывает мне осмотреть.

«Ничего-ничего, издевайтесь, господин Хайд, думаю, я смогу вас удивить!»

Я сделала первый нерешительный шаг, чуть запнулась, продолжая играть безграничный испуг. Мужчины, стоявшие рядом, начали покашливать. Смешно? Ничего, это скоро пройдёт.

Судорожно выдохнув, я сделала первый шаг, потом ещё один и ещё. Всё это под пристальными взглядами – насмешливыми и издевательскими. Но куда противнее был взгляд Лестера. Он уже, можно сказать, праздновал свою победу.

Я подошла и замерла возле него, держа в руках свой портфель, который почему-то не додумалась оставить в фургоне. А стоило бы, он мне только мешать будет.

– Что нужно? – спросила тихо, опустив голову. Не хотелось, чтобы Лестер увидел мою довольную ухмылку раньше времени. Пусть ещё чуть-чуть поликует.

– Осмотри и скажи, как он умер, – явно наслаждаясь собой, вкрадчиво произнёс он.

Вот тут я выпрямилась, протянула ему портфель и сказала:

– Хорошо, только подержите, – и, не дожидаясь согласия, буквально впихнула ему в руки своё имущество.

Если он и опешил от такого поворота, то я этого уже не увидела, потому что опустилась рядом с утопленником, осматривая его.

Его совершенно точно убили. И даже не пытались скрыть следы этого убийства – на шее имелись отчётливые следы удушения. Пожалуй, это Лестер знал и без меня, а вот чего он не знал, так это того, что удушение было лишь маскировкой. Душили его уже после смерти. Зачем? Хороший вопрос, ответ на который я обязательно найду.

– У вас есть нож? – посмотрела на Лестера снизу вверх и протянула руку.

Отдать должное, спрашивать, зачем нужен нож, он не стал. Только выражение его лица стало отчуждённым. Словно он пытался скрыть своё разочарование. Ничего, это только начало.

Мне тут же протянули требуемое. Нож был хороший. Закалённый магией, такой я только однажды в руках держала, да и то это было там, в прошлой жизни.

Сжав нож в ладони, я тут же вспорола ткань рубашки, которая и без того держалась на честном слове. Но мне нужно

было избавиться от одежды, чтобы ничего не мешало осмотру.

Кожа утопленника была бледной. Только меня это мало волновало, я осматривала грудную клетку. Нужно было найти «входное» отверстие. Не сразу, но оно обнаружилось в области сердца, и если не знать о ритуале, то вот так сразу и не поймёшь, потому что отверстие напоминало маленькое родимое пятно, аккуратной округлой формы. Даже цвет был естественным, хотя сейчас, после пребывания в воде столько дней, естественным на этом теле ничего нельзя было назвать.

А вот «выходным» отверстием всегда являлся рот. Это самое простое, что использовали, чтобы выкачать магию. Так сил затрачивалось меньше, и тот, кто проводил ритуал, прекрасно об этом знал.

Я осторожно провела рукой над трупом. Кончики пальцев заколола магия, и я тут же отдернула руку, потому что тьма... Она всё ещё была в нём. И в том, кто этот ритуал провёл. Такова плата за совершённое. Убедившись в догадке, кивнула сама себе.

Поднявшись на ноги, я сильнее сжала в руке нож, будто его наличие в моей ладони могло придать смелости. Молчание затянулось, и Лестер не выдержал первым:

– И что? – сарказм в его голосе всё ещё присутствовал, но был уже не таким ярким, как до этого.

– Сначала из него выкачали магию, а когда он распрощался с жизнью, накинута на шею верёвку и удушили. А что-

бы скрыть все следы скинули в реку, вода, знаете ли, в этом лучший помощник, — я говорила спокойно и размеренно. Не спотыкаясь на словах.

А когда произнесла это, то посмотрела прямо в глаза Хайда:

— Видите, на груди у него имеется «входное» отверстие? — задала вопрос, на который и не ждала ответа, потому что продолжила говорить сама. — Вроде бы обычное родимое пятно, но есть нюанс — фон, после проведения запрещённых ритуалов всё равно нестабилен. Даже вода не в силах «смыть» его.

Бровь Лестера дёрнулась и на губах появилась кривая ухмылка:

— Неужели? И откуда вам... — мужчина запнулся, явно пытаясь вспомнить моё имя, но так как он даже не посчитал нужным запомнить его, я подсказала.

— Эмили, — протянула ему нож, рукоятку вперёд. — Эмили Эфор.

Он не повторил моего имени, лишь отчётливо заскрежетал зубами, а после продолжил:

— И откуда вам известно про запрещённые ритуалы? Помните мне, этого нет в курсе академии.

В курсе академии нет, это правда, только мне никто не запрещал посещать библиотеку. И скупать старинные манускрипты на чёрном рынке. Запрещённые, опять же. А ещё, на том же чёрном рынке, общаться с весьма сомнительными

личностями, которые знали... всякое. Но в этом я ему, конечно же, не признаюсь.

– У меня свои источники, – пожала плечами, всеми силами пытаюсь сдержать довольную улыбку.

Нож он у меня с запозданием, но всё же забрал. А потом круто развернулся и направился к замершим стражникам и парням из отдела.

– Труп доставите к нам, – отдал приказ.

В его голосе была злость, настолько сладкая, что я вновь посмотрела на утопленника, лишь бы никто не увидел, как я улыбаюсь. А потом на реку, что всё так же неслась вперёд, даже не помышляя о том, что была свидетелем моей маленькой победы.

– Поехали, – махнул ребятам, и те, словно опомнившись, поспешили за ним. Я тоже не стала отставать, потому что мой портфель так и остался в руках Лестера Хайда. Очень недовольного Лестера Хайда, должна заметить.

Глава 3

Лестер Хайд

Я был зол.

Нет, не так.

Я был безгранично зол!

Это надо же, какая-то пигалица провела меня. Сначала изобразив безграничный испуг, а потом... Унизив меня! И ладно бы только перед моими ребятами, они бы мне слова не сказали! Так нет же! Перед стражниками из городского управления!

Нет, такого я ей точно спустить не мог.

И почему его величество решил, что она тот самый ингредиент, без которого мы не справимся? Справлялись же все два года, что я возглавлял отдел, и всех всё устраивало. Что перестало устраивать сейчас?

Пока шёл к фургону, так и кипел от злости. И ведь вину свалить не на кого, сам притащил её сюда, сам же и выслушал её блестящие умозаключения на виду у всех.

Остановился только возле открытой двери, и то, потому, что позади раздался запыхавшийся голос:

– Господин Хайд, подождите, пожалуйста.

Вещала эта выскочка.

Оборачиваться не хотелось, но я сделал над собой усилие и посмотрел на неё.

Девчонка была... Девчонкой. Миниатюрной и во всех смыслах неприметной. Огромные очки на пол лица, белая блузка и серый, невзрачный костюм. Пройди она мимо меня на улице, даже и не заметил бы. А тут она стоит и смотрит на меня, словно я что-то ей должен.

– Что? – ответил максимально безразлично.

Девчонка... как она там представилась? Эмили? Так вот, Эмили слегка покраснела, на её щеках выступил румянец, и глаза отвела, а потом тихо, вроде, как смущаясь, попросила:

– Не могли бы вы вернуть мой портфель?

И только сейчас я понял, что всё это время сжимал в своих руках чужую вещь. А ведь и не заметил даже. Тьма!

– Держи, – протянул, сделав вид, что именно так всё и задумал. А потом, повинувшись порыву, прижал её к фургону и спросил: – Какие отношения тебя связывают с его величеством?

Девчонка хлопнула своими глазищами и непонимающе уставилась на меня. В ответ промолчала, так что мне пришлось повторить вопрос, немного его перефразировав:

– Ты знакома с его величеством? Лично?

Эмили отрицательно покачала головой. Один раз, второй, а потом выдохнула испуганным голосом:

– Нет...

Значит, нет. Хорошо. Идём дальше.

– Ты встречалась с ним? – видя сомнение на её лице, уточнил: – Хоть когда-нибудь?

Девчонка нахмурилась, изображая мыслительный процесс, хотя я всё ещё был убеждён, что думать там было нечем.

Подумаешь, смогла рассказать о том, как умер мистер Хоп. Это ещё проверить надо. Наплести и я всякого могу. Мне было важно знать, откуда она такая продуманная взялась.

– Н-нет, – не слишком уверенно проблеяла она, а потом нахмурилась и выдала: – Только однажды. Он в прошлом году присутствовал в академии на экзаменах. На этом всё.

Та-а-ак... Уже интересно.

– И какую тему ты защищала?

Девчонка расправила плечи, будто тема её диплома могла быть чем-то выдающимся, и произнесла:

– Яды и их воздействие на магические потоки.

Криво ухмыльнувшись, спросил:

– И хорошо сдала?

На самом деле, мне это было не интересно. Я был уверен, что девушкам в моём отделе не место. Даже самым талантливым и выдающимся, потому что... Да потому что мы занимались расследованием серьёзных дел, а не теоретическими отравлениями.

– Я сдала с отличием, – девчонка, почувствовав мой настрой, оскорбилась заранее. Даже губы надула.

Ну-ну, со мной этот номер не пройдёт.

– Посмотрим, – бросил равнодушно и первым запрыгнул в фургон.

Всю поездку до управления я делал вид, что девчонки не существует. К счастью, у неё весьма неплохо получалось сливаться с окружающей обстановкой. Она не пыталась заговорить ни со мной, ни с Кимом, ни с Чарли, только хмурилась время от времени и усердно рассматривала свои перепачканные туфли.

А вот парни явно желали пообщаться с этой Эмили, я чувствовал. И понимание это тоже раздражало, хотя я был уверен, что уже прошёл пик злости.

Возле управления я вышел первым, Чарли выскочил следом. Ким же решил и дальше изображать галантного джентльмена.

Эмили вышла, повела плечами, словно ей было холодно, и нерешительно посмотрела на меня. Что-то быстро вся её смелость испарилась, там, у реки я думал, что она задавит всех своим интеллектом. Сейчас же вовсе не походила на ту выскочку, лишь бледное её подобие.

– Так... – начала она, переминаясь с ноги на ногу, – вы возьмёте меня на работу?

Я успел подняться на одну ступеньку, так что теперь она была ещё меньше по сравнению со мной. Пигалица, как есть.

Хотелось сказать, что её умение осматривать трупы ничего не изменило, но... Его величество связал меня по рукам и ногам.

– На работу? – усмехнулся, рассматривая её с пренебрежением. – Нет, на работу я тебя не возьму... – выдержал па-

узу, с удовольствием отмечая, как она от досады прикусила губу. – Я возьму тебя на испытательный срок.

На этих словах развернулся и направился в управление. Но поднявшись ещё на две ступени, бросил:

– Завтра в восемь. Опоздаешь хоть на минуту, считай, что испытательный срок завершён.

Я не видел её лица, но был уверен, что эта дурёха обрадовалась.

Зря. Она ещё не знала, что я для неё приготовил.

Я зашёл в здание и перевёл дух. Ким и Чарли уже ждали меня тут же. И у одного, и у второго лица светились от улыбок.

– Только слово скажите, – рыкнул предупреждающе, направляясь к переходу в соседнее здание, где и находилась мертвецкая.

Конечно, осмотр трупа мистера Хоупа можно было отложить до утра, но... Мне было важно знать, угадала ли хоть с чем-нибудь эта пигалица или нет? И если нет... О! Я мысленно потёр руки и ухмыльнулся.

В мертвецкой, как и положено, было тихо.

– Оливер, ты здесь? – позвал нашего заслуженного работника отдела, которому давно пора было уйти на покой, но старик упрямылся, а я сильно не настаивал, потому что не представлял, где ещё смогу найти такого патолога, чтобы и все поручения выполнял блестяще, и чтобы не болтал попусту за пределами управления.

– Ась? – послышалось из соседней комнаты.

Я поспешил на голос и вскоре увидел Оливера, работающего с трупом Хоупа. Молодцы, оперативно доставили. Даже быстрее, чем мы добрались. Впрочем, ничего удивительного, в городском знали, что меня лучше не злить. Рассказы о моём скверном характере доходили и до них.

– О, начальник, – Оливер спустил с лица тканевую маску и сухо кивнул мне. Люди его профессии вообще редко улыбаются, но Оливер, в моём представлении, побил все возможные рекорды. Он никогда не улыбался. Совсем.

– Что здесь?

Оливер вновь натянул маску и пробубнил:

– Весьма интересный случай, давненько я с таким не сталкивался.

Старик выдержал паузу, во время которой я едва не подпрыгивал от нетерпения.

– Из него выкачали магию, – словно бревном по голове, ударил Оливер словами. – Весьма специфическое плетение, относящееся к запрещённым ритуалам. Вот так без вскрытия и не поймёшь, что к чему.

Чем больше он говорил, тем сильнее я мрачнел.

Откинув простыню, Оливер показал на то самое родимое пятно, о котором нам вещала девица:

– Видишь? Это точка входа. Но и это ещё не всё...

– Только не говори, что его задушили уже после того, как он умер? – закончил, не дав ему договорить.

– Именно так! – непонятно чему обрадовался старик. – В городском уже дали предварительно заключение?

Нет, не в городском.

За моей спиной закашлялся Чарли, а Ким так и вовсе выдал:

– Начальник, а она вас сделала.

Эмили Эфор

Домой я вернулась поздно. Голова начала болеть ещё по пути к управлению, а уж когда я открывала ключом дверь своей квартиры, так и вовсе мечтала только о том, чтобы принять горизонтальное положение.

Всплеск адреналина повлёк за собой вполне естественный откат и упадок сил. Хотя, дело не только в этом, если бы я нормально ела, то такого эффекта, конечно же, не было бы.

Дверь скрипнула и в тон этому скрипу раздалось душе-раздирающее:

– Мя-я-яу-у-у!

Нажав на включатель, увидела Лео. Он сидел посреди коридора и недовольно жмурился. При этом на его раскормленной морде было написано большими буквами, всё то, что он обо мне думал. И там не было ни одного приличного слова.

– Привет, – поздоровалась с ним, и мимолётно коснулась его макушки.

Лео был котом с характером. Я подобрала его на улице год назад, всего израненного, но не сломленного. Он кусался

и царапался, пока я пыталась посадить его в корзину, а потом ещё больше месяца он воспринимал меня не иначе, как злейшего врага. Но мы поладили. Во многом из-за того, что я так же, как и он, была беспризорницей. Никому не нужной одиночкой, которая сама пробивала себе дорогу.

Ему, так же, как и мне, нужен был кто-то рядом, кто выслушает и пожалеет. Кто не будет ничего требовать взамен. И, конечно же, вкусно накормит. За еду он, пожалуй, мог и душу продать.

– Мя-я-яу-у-у! – всё с той же интонацией проворчал он, проходи за мной в гостиную, которую я использовала и в качестве спальни. А всё потому, что в спальне я сделала себе кабинет, где время от времени проводила опыты и готовила зелья.

Я села на диван, а потом вовсе легла. Силы закончились.

– Мяу? – теперь, будто вопросительно произнёс он. Лео был очень сообразительным, хоть иногда и строил из себя настоящего болвана.

– Всё хорошо, – отмахнулась привычно. – Просто день был очень тяжёлый.

Наверное, это не совсем нормально разговаривать с котом, но я в принципе была далека от нормальности.

Лео запрыгнул мне на грудь, буквально вминая меня в обивку дивана.

– Раздавишь ведь, – прокряхтела, смотря на него с улыбкой.

Мне было с ним хорошо. И нам с ним, совершенно точно, никто больше не был нужен.

Я пролежала так недолго. Нужно было поесть и приготовить одежду на утро. С моего нового начальника станется – встретит меня с часами у входа. И не приведи боги, если я опоздаю хотя бы на секунду. Уволит ведь, не оставив шанса.

Лео ходил за мной хвостом. И только в спальню я его не пускала. Там у меня было столько опасных и запрещённых ингредиентов, что он мог, сам того не подозревая, навредить себе. Сюда я заглянула уже перед тем, как легла спать.

На столе, заваленном старинными свитками, которые я приобрела в последний свой поход на рынок и которые ещё не успела разобрать, стоял магический снимок Сандры. Она смотрела на меня с улыбкой, а на ней была форма того самого отдела, где теперь буду трудиться и я.

Символично? Возможно. Но куда важнее было то, что работая там, я смогу попасть в архив, чтобы узнать, почему умерла моя сестра.

Лестер Хайд

Сделала? Может и сделала, только это ничего не меняет. Ни-че-го!

Шагая по пустому коридору управления, я кипел от злости и негодования. Ведь план был так прост и легко реализуем, но что-то пошло не так.

Что-то? Да всё пошло не так!

Теперь ещё и свои же молодчики подначивать будет. Да

и Оливер пристал с расспросами, кто такая «она», которая смогла сделать заключение без вскрытия. Я не сказал, конечно. Скоро он сам познакомится с этой «звездой».

Дверь в мой кабинет была приоткрыта и это... насторожило. Потому что её я закрывал всегда.

Сила проснулась мгновенно, понеслась по потокам и, слегка обжигая, сорвалась с ладоней.

Вдох-выдох. Сделал шаг вперёд и ногой толкнул дверь. В кабинете царил полумрак, свет давал только тусклый фонарь за окном. И в этом свете я увидел тёмную фигуру. Кто-то сидел за моим столом, а такую вольность себе мог позволить только...

– Ваше величество, – усмехнулся и погасил магию.

В кабинете вспыхнул свет. И я увидел короля. Он лениво поднялся из-за стола, приветствуя меня. Простая форма стражника, и столько амулетов на шее, что у меня перед глазами зарябило, и тошнота подкатила к горлу. Пришлось сжать руки в кулаки, чтобы привести себя в чувство.

– Так-то ты встречаешь своего правителя? – губы его величества скривились в подобии улыбки.

Он, так же, как и Оливер, почти никогда не улыбался, вот так, чтобы искренне и по-настоящему. А если улыбался, то это было знаком бежать без оглядки в соседние земли, и, желательно, никогда оттуда не возвращаться.

– Привычка, – пожав плечами, закрыл дверь. Подумал и на всякий случай повернул ключ на два оборота. Вряд ли

кто-то из ребят сейчас сунется ко мне, но лучше перестраховаться.

– Как тебе новая сотрудница? – король сразу надавил на болезненное. Будто знал. Хотя, почему это будто? Он-то точно понимал, как я отнесусь к такому «подарочку».

– Зачем она здесь? – не стал ходить вокруг и около.

Когда пару лет назад его величество попросил меня занять пост главы особого отдела по борьбе с магпреступлениями, мы с ним, в том числе, условились на том, что сотрудников к себе я буду отбирать лично. И все эти годы у меня были развязаны руки, так что изменилось сейчас?

– Зачем? – король вновь опустил на мой стул, я же сел напротив него. С наслаждением вытянул ноги – день сегодня был сумасшедшим. Как и все предыдущие. – Талантливая девочка, – его глаза блеснули лукавством, – к тому же в твоём отделе давно пустует вакансия целителя. Я решил подействовать.

– За все два года никто из моих ребят серьёзно не пострадал на задании, так что мы прекрасно обходимся без целителя, – королю нельзя перечить. Но я очень хотел понять, что за партию он решил разыграть. Не сильно приятно чувствовать себя пешкой в чужих руках. Обычно, фигуры двигаю я, а не наоборот.

– Лучше перестраховаться, или ты считаешь иначе?

Вопрос лишь с одним правильным ответом.

– Нет, конечно, вы правы, но всё же?

Король прищурился.

– Просто присмотрись к ней, мне кажется, что она хорошо впишется в твой отдел, – его величество взмахнул рукой, давая понять, что на эту тему он больше не желает говорить.

Хор-р-рошо.

– Присмотрюсь, – сказал спокойно, несмотря на то, что в груди закололо от злости.

Что связывает эту девчонку и короля? Там, у фургона, она не лгала. Ложь я чувствовал за много миль. Но что-то ведь было? Не мог же он просто так найти какую-то девчонку и, обосновав это «талантливостью», впихнуть ко мне. Таких талантливых в любой лечебнице было ни счесть. Ладно, пусть не в любой, но... Ай. Не важно.

– Лучше скажи мне, что там с Винтерсами? – его величество искусно перевёл тему, заставив меня растянуть губы в улыбке.

– А что с Винтерсами? – изобразил непонимание.

– Только не говори мне, что бросил рыть под Фредерика, – голос короля так и сочился скептицизмом.

Не бросил, конечно, но официально мне запретили заниматься этим делом. Его величество и запретил, кстати.

– Не скажу, – улыбнулся шире, наблюдая за тем, как меняется выражение лица короля. Каюсь, не смог сдержаться, чтобы не уколоть его. Несмотря на то, что всегда был послушен его приказам, конкретно с этим я был категорически не согласен.

Сначала Сильвервуды у меня под носом занимались изготовлением запрещённого порошка, который стирал память и заставлял делать то, что в здравом уме никто и никогда не сделал бы. Теперь вот контрабанда амулетов и зелий под предводительством Винтерсов, для обвинения которого у меня не нашлось достаточно доказательств и его выпустили, даже пальцем не погрозив.

Готов сожрать свои ботинки, если выяснится, что оба этих события не связаны между собой, и не намечается что-то серьёзное.

– Вот и хорошо, – его величество неожиданно расслабился, словно понял по моему лицу куда больше, чем я того хотел. – Только помни – для всех я ничего не знаю.

Да-да, это я помнил. Очень хорошо помнил. Мне так Редж и сказал, что если дело выгорит, то все лавры мне, а если не выгорит, и я ничего не нарою... Шишки тоже мои. Серьёзные шишки. Именно поэтому решил никого из отдела не втягивать в это, лучше обойдусь помощью со стороны.

– У меня очень хорошая память, – ответил с ухмылкой, намекая на то, что он мне тоже кое-что обещал.

Ленард, как позволялось называть его величество только близкому кругу людей, хмыкнул и откинулся на спинку стула:

– Потом ещё спасибо мне скажешь за ценный кадр, – послышался дошёл до адресата. Он верно понял мой намёк.

Мы с минуту посидели в тишине, потом его величество

поднялся и попрощался:

– Мне пора, – он вытащил из кармана одноразовый портал, сжал его в ладони и уже через секунду я остался в кабинете один.

Что ж... По поводу девчонки я так ничего и не понял, зато уяснил, что в расследовании по делу Винтерсов король заинтересован лично. Хоть одна хорошая новость за этот день.

Глава 4

Эмили Эфор

– Эми, вставай, уже пора, – я услышала мягкий голос сестры и будто наяву увидела, как она улыбается.

Она всегда вот так будила меня. Ласково проводила рукой по волосам, касалась щеки.

Мы росли с ней вместе. Сандра была куда старше меня, так что когда не стало мамы, забота обо мне легла на её плечи. Но она никогда не жаловалась, а я старалась не расстраивать её. Мы хорошо жили, дружно. И пусть с финансами было тяжело, но... Разве в деньгах счастье? Я и без них была счастлива, очень счастлива, пока однажды вечером в дверь нашей квартиры не постучали и не сказали, что Сандры больше нет. Что я теперь совсем одна.

Щеки коснулось что-то мягкое, а потом что-то затарахтело. Точнее кто-то. Лео.

Только тут я открыла глаза, обвела комнату сонным взглядом, натыкаясь на часы.

Что же, пора!

Я никогда не опаздывала. Пунктуальность, буквально, была в моей крови, и если Лестер Хайд рассчитывал подловить меня именно на этом, то мне вновь придётся его разочаровать.

Потрепав недовольного кота, а недовольство, по всей ви-

димости, как и моя пунктуальность, была у него в крови, я принялась собираться. Сегодня я решила не пренебрегать завтраком, и даже собрала с собой обед.

Уже стоя у двери, услышала за спиной ворчливое:
– Мя-я-у!

Обернувшись, посмотрела на Лео. Ему не нравилось оставаться одному и каждый раз, когда я выходила из дома, он мне об этом напоминал.

– Прости, – попыталась его погладить, но он лишь фыркнул и увернулся. Пришлось пойти на хитрость: – Я принесу тебе тех колбасок, хорошо?

Кому скажи, ведь не поверят, но Лео понимал меня. И реагировал на слова, правда, только на те, которые ему особенно нравились или устраивали его тонкую натуру. Колбаски были как раз из тех слов, после которых он становился ласковым и доброжелательным. Вот и сейчас, услышав заветное «колбаски», он тут же сменил гнев на милость и сам боднул меня огромной головой.

Из дома я вышла, широко улыбаясь. И даже небо, затянутое серыми тучами, не изменило этого.

Возле управления оказалась за полчаса, до начала рабочего дня. На мгновение замерла у заветных дверей, а после толкнула их, входя в помещение.

Сегодня там дежурил другой мужчина. Он был старше того, кто встретил меня вчера и явно был настроен совершенно недружелюбно:

– Что вам нужно? – басовито уточнил он, хмуро осматривая меня с головы до ног.

Да, ради второго рабочего дня, я выбрала строгий брючный костюм. Такая одежда была не в чести, среди леди, но я леди и не была.

– Светлого утра, – решила быть вежливой, – я здесь работаю.

Мужчина скривил губы в подобие улыбки и вновь окинул меня придирчивым взглядом:

– Да ладно! Ничего умнее придумать не смогли? – от его насмешливого тона я даже растерялась на секунду, но всего на секунду.

Моя улыбка моментально растаяла. Вежливой я буду только с теми, кто сам не гнушается хороших манер.

– Не придумала, – ответила спокойно, – возможно, вас не предупредили, но я по направлению из министерства, Лестер Хайд знает об этом, можете у него уточнить.

На губах мужчины расцвела саркастичная ухмылка:

– Так нет ещё начальства, – он развёл руки в стороны.

– Ничего, – я легко отмахнулась, – я подожду.

Ухмылка его стала ещё шире, как только лицо не треснуло:

– Только на улице ждите, без пропуска вам здесь находиться нельзя.

– Хорошо, – фыркнула в ответ и вышла.

Что за несправедливость? Вчера надо мной тут потеша-

лись все, кому не лень, едва ли ни ставки делали, и сегодня продолжают насмехаться!

Я вышла на улицу и застыла возле двери. Ситуация была глупой, да и чувствовала я себя точно так же.

Вчера, сидя весь день на ступенях перед этой же дверью, я не думала о том, как выгляжу со стороны. Что говорить, мне вчера вообще казалось, что моя жизнь окончена и в ней больше нет никакого смысла. Оттого я и стеснения не испытывала. Сегодня всё было иначе.

Стрелки часов подходили к восьми, и я начинала нервничать. А что, если мужчина попросту обманул меня и Лестер Хайд уже давно на работе? Или... От догадки стало тошно. Вдруг Лестер Хайд и отдал приказ не пускать меня в управление? Чтобы уж точно от меня избавиться, раз напугать утопленником не получилось? Неужели главный особого отдела может быть настолько подлым?

Пока я негодовала, рядом со мной кто-то остановился. Подняв глаза, я увидела молодого человека, который вчера столь галантно помогал мне садиться в магмобиль и выходить из него. Он смотрел на меня с улыбкой.

– Привет, а ты чего здесь?

– Жду, – ответила не слишком дружелюбно. Меня захлестнула обида от собственной догадки.

– Кого? – не желал отставать от меня парень.

Неужели он сам не знает?

– Начальника жду, без его разрешения меня не пускают

внутри.

Парень усмехнулся и, распахнув дверь, галантно пригласил меня пройти первой:

– Прошу, – добавил, чтобы уж я точно поняла, чего именно он от меня хочет.

Внутри нас встретил всё тот же хмурый мужчина. Заметив меня, он скривился, но парню протянул руку для рукопожатия:

– Здорово, Ким, что, тебе она тоже наплела про работу, а ты взял и поверил? – меня он показательно не замечал, что заставило усомниться в той догадке, что пришла на ум.

Может, Лестер Хайд и не подговаривал никого...

– Эй, Итан, давай поуважительнее, – тот, который привёл меня, ответил дежурному довольно грубо. – Вообще-то, она, действительно, наша новая сотрудница. Очень талантливая целительница, между прочим, сам Оливер был впечатлён её способностями.

Кажется, я совершенно точно перестала понимать хоть что-то. Когда это я успела стать из «девочки, которая устроит нам развлечение», в талантливую целительницу? И, тем более, кто такой Оливер?

Итан моргнул, потом перевёл взгляд на меня и снова моргнул. Словно не до конца верил в то, что услышал. К слову, я тоже не верила. Может, я ещё сплю, и всё это мне только снится?

– Да ладно, – наконец, справившись с эмоциями, выдох-

нул Итан, – и Хайд её принял?

Ким посмотрел на меня, по его губам скользнула лукавая улыбка:

– Как видишь.

За нашими спинами скрипнула дверь, и мы все одновременно обернулись. На пороге стоял жутко недовольный Лестер Хайд. И почему-то всё его недовольство досталось только мне:

– И что вы здесь стоите? К восьми часам вы уже должны быть на своём рабочем месте, а не топтаться перед входом.

Нет, ну что за человек? На каком рабочем месте я должна быть, если элементарно без пропуска не могу пройти в здание? И, если уж быть честной до конца, я не представляла, что в его понимании означало «рабочее место». Мне его уже кто-то выделил?

– И вам светлого утра, – произнесла с милой улыбкой. – Довожу до вашего сведения, что у меня нет пропуска, поэтому дежурный не пустил меня внутрь, что же касается рабочего места, то тут ещё проще – мне его никто не показал. Ещё вопросы есть?

Кажется, он отчётливо скрипнул зубами. Снова. А я... Расправила плечи и смело посмотрела ему в глаза.

Не надо делать из меня посмешище. Если он ещё не понял, я способна постоять за себя.

Повисла тишина, довольно «говорящая». И я уже начала сдаваться, даже приготовила извинения, да только произне-

сти ничего не успела, начальник, наконец, обрёл дар речи и прорычал:

– За мной иди... те.

Ким, стоящий рядом со мной, натуральным образом хрюкнул, за что тут же его настигла кара – он согнулся пополам, шумно хватая ртом воздух.

– На рабочем месте мы работаем, – сухо произнёс Лестер Хайд. На согнувшегося парня он даже не обернулся, а я... Не смогла пройти мимо. В конце концов, он пока единственный из всех, кто отнёсся ко мне по-человечески. Впрочем, нет, не единственный, был ещё один, кто вчера подходил ко мне, когда я показательно горевала сидя на ступенях. Но это так, к слову.

– Давай помогу, – я не знала, что именно сделал Лестер, лишь почувствовала, как воздух изменился, уплотнился, пропуская через себя магию, а уж магия эта и причинила боль Киму.

Парень посмотрел на меня, но вопреки ожиданиям, он не был расстроен. Он всё так же нахально улыбался. А после вовсе подмигнул мне и шёпотом выдал:

– Иди, я нормально.

Что же, не будешь же силой навязываться? Я и не стала, кивнула в ответ и пошла за Хайдом, который уже успел сделать несколько шагов. Пришлось ускориться, и я уже почти догнала его, как он остановился, словно скала. А я, не успев затормозить, врезалась в него.

Сказать, что из меня дух выбило – значит, ничего не сказать. Это было сродни взрыву. Странному и до жути пугающему.

Я подняла взгляд, встречаясь с холодными глазами начальника. И уже на этот раз выстроить стену и дать понять, что я не трепетная лань, у меня не получилось. В носу защекотало от терпкого мужского запаха, а энергия Лестера, которая и так действовала на меня довольно удручающе, буквально пригвоздила к полу, навалившись тяжестью на плечи.

– И-и-извините, – выдавила, заикаясь, и делая-таки шаг в сторону, увеличивая пространство между нами.

Выражение его лица не изменилось, а холод в глазах стал ещё... Холоднее? Если такое вообще возможно.

– Итан, выпиши ей пропуск.

Мужчина не растерялся и по-деловому уточнил:

– На какое имя?

Лестер вздохнул, тяжело так, словно необходимость возиться со мной буквально убивала его. А со мной не надо возиться, просто нужно чётче формулировать свои приказы и при этом не пытаться задеть каждым словом. Я быстро учусь, и пришла сюда работать наравне со всеми, а не просто изображать мебель.

Опередив начальника, достала из портфеля тщательно склеенное направление и, вернувшись к дежурному, протянула ему:

– Здесь есть вся необходимая информация.

Хайд так и стоял на месте, а стоило мне подойти, он многозначительно хмыкнул и двинулся дальше. Мне вновь пришлось бежать за ним.

Мы прошли через ещё одни двери, поднялись по лестнице и оказались в том же большом кабинете, где столы стояли в ряд. Сейчас на рабочих местах от силы было четыре человека, остальные отсутствовали.

Лестер остановился, окинул комнату пристальным взглядом, а потом рывкнул так, что даже я на месте подпрыгнула: – Где остальные? Вы совсем обнаглели?

Впрочем, подпрыгнула не только я. Те, кто сидели на стульях, вскочили на ноги и вытянулись по стойке. На начальство они взирали с непониманием, будто этими взглядами спрашивали, какая муха его с утра укусила. А, заметив меня, понимающе расслаблялись, безошибочно угадав, что «мухой» была я.

– Начальник, так на заданиях все. Кто документы в министерстве забирает, кто в королевском архиве, кто уехал опрашивать жену Хоупа.

Крыть Лестеру было нечем, но и на попятную он идти не желал. Всё тем же злым голосом, приказал:

– Как только что-то выясните про Хоупа, сразу ко мне, – помолчал пару секунд и по слогам добавил: – Сра-зу! Понятно?

– Конечно, начальник.

– Обижаете, начальник.

Пронеслось вразнобой по кабинету. Но даже их покладистость не впечатлила Лестера, точнее ему не нравились лукавые искры в их глаза, которые вспыхивали там каждый раз, стоило им посмотреть в мою сторону.

Я всё ждала, что Хайд официально представит меня, но вежливость и глава отдела по борьбе с магпретсуплениями были совершенно несовместимы. К слову, я вчера уже в этом убедилась, но всё надеялась, что муки совести разыграют в нём. Не разыграли. Более того, я уже начинала думать, что совести у него вовсе не было.

Он вновь направился к своему кабинету, а я, раз других указаний дано не было, последовала за ним.

Лестер открыл дверь и вошёл внутрь. Я, задержавшись на мгновение, тоже вошла. Замерла на пороге, не зная, что мне теперь делать. Должен же он дать мне хоть какое-то поручение?

Хайд подошёл к своему месту, тяжело опустился на стул и пристально посмотрел на меня. Даже голову набок склонил, словно пытался проникнуть в мои мысли. Это заставляло нервничать.

Вообще, рядом с этим мужчиной у меня было две крайности – я либо робела без повода, либо пыталась уколоть его.

– Итак, – по губам Лестера скользнула холодная усмешка. – Я бы хотел узнать истинную причину, почему вы так упорно пытались попасть в мой отдел. В лечебницах закончились вакантные места?

Если у меня крайностей было две, то у него одна, зато какая – злоупотребление должностными полномочиями. И не только по отношению ко мне, взять того же Кима! Он не имел права применять к нему магию! А если позволил себе это, даже не моргнув глазом, значит, делал так постоянно.

Вопрос меня не испугал. Я была к нему готова.

– Почему вы решили, что для этого нужна особая причина?

Он ничего не сказал, лишь пренебрежительно скривился, давая понять, что он желает получить ответ на уже заданный вопрос.

Хорошо.

Так и не дождавшись приглашения, села на стул, что стоял ближе всего ко мне. Портфель аккуратно поставила на пол. Только после этого посмотрела на Лестера, скопировав его холодную улыбку:

– Если вы желаете услышать что-то, действительно, захватывающее, то мне придётся вас разочаровать. Всё довольно просто. В лечебницах мы лечим последствия, а в вашем отделе работают с причинами. Я решила, что работать с причинами куда благороднее.

Улыбка мужчины стала шире, и в глазах зажглись смешливые искры.

– М-м-м-м... – издевательски протянул он, подаваясь вперёд и упираясь локтями в стол, – юношеский максимализм. И надолго его хватит?

– Надолго, – ответила честно и кивнула в подтверждение своих слов.

– А знали ли вы, Эмили, – он впервые назвал меня по имени, и это было странно... Я не могла понять, хороший это знак, или наоборот. – Что я лично отбираю сотрудников в свой отдел?

Нет, этого я не знала, а потому, нахмурившись, покачала головой.

Лестер поднялся со своего места, медленно обошёл стол и шагнул мне за спину. По моему позвоночнику прокатилась холодная волна и спокойствие, которое я так старательно изображала, начало трещать по швам.

– И главное требование к тем людям, с которыми я собираюсь работать – это честность. – Он склонился надо мной так, что я почувствовала его горячее дыхание на своей щеке. – Поэтому я спрошу ещё раз – скажите, Эмили Эфор, какова причина того, что вы желали работать в моём отделе?

Сердце с силой ударилось о рёбра и дыхание сбилось. На ту самую пресловутую секунду. Только ответила я всё тем же спокойным тоном:

– Я уже сказала и, увы, другого ответа у меня для вас нет.

Лестер резко выпрямился и хлопнул в ладоши, так что я испуганно вздрогнула. И эту дрожь он, конечно же, заметил.

– Хорошо, – произнёс с непонятным для меня весельем, – тогда проследуйте за мной, я покажу вам ваше рабочее место.

Последние слова прозвучали с его фирменной издёвкой или мне только показалось? Обернулась, чтобы посмотреть на него, но Хайд уже отвернулся и направился к двери. Пришлось спешно подниматься и, подхватив портфель, идти за ним.

Стоило только выйти в общий кабинет, как на нас устремились пытливые взгляды. Лестер мастерски игнорировал их, у меня же так не получалось. Точнее внешне я старалась выглядеть спокойно, внутри же у меня бушевал ураган, не меньше.

Мы прошли мимо занятых столов, дальше по коридору и остановились у самой лестнице, что вела на первый этаж. Тут, в небольшой нише, находилась маленькая неприметная дверь.

Хайд щёлкнув по выключателю, открыл её и произнёс:

– На сегодня ваше задание звучит так – разобрать эту комнату. Задача ясна?

В комнатухе три на три метра стояли стеллажи. На них коробки с каким-то хламом, иначе эту гору тряпья и не называть.

Он посмотрел на меня. В его глазах плескалось удовлетворение, на губах красовалась ядовитая ухмылка. Издевается? О, да... Нужно быть душой, чтобы не понять этого.

Сохранить внешнее спокойствие оказалось ещё сложнее. Но я справилась.

– Скажите, а вы ознакомились с моим личным делом?

Ни один мускул на его лице не дрогнул. И улыбка никуда не пропала. Он легко отмахнулся от моего вопроса:

– Не было времени.

Спокойно, Эмили. Главное спокойствие.

– Тогда я вам скажу на словах – там нет пункта, где указано, что я училась на уборщицу.

Улыбка его стала шире, я даже удивилась, как его холёная физиономия ещё не треснула.

– Вы плохо слушали меня в кабинете? – Хайд склонил голову к плечу. – Я же сказал вам, что лично набираю людей в свою команду, и раз вы оказались здесь помимо моего желания, то я вправе давать вам те задания, которые посчитаю нужными. Если вас что-то не устраивает, то вы можете спуститься по этой лестнице, затем выйти на улицу. И больше никогда здесь не появляться. Что выберете?

Это было... унижительно. Слушать отповедь и понимать, что я заложница ситуации. Что не могу вот так просто развернуться и уйти. Что мне придётся покорно терпеть издевательства начальника-самодура.

Сгорая от стыда и чувствуя, как лицо пылает от злости, я с силой вцепилась в ручку портфеля. Отвела взгляд, потому что существовала такая опасность, что я не выдержу и заряду ему кулаком прямо в нос. Тогда уж точно можно будет забыть об архиве.

– Ну, я жду вашего ответа, – Лестер подлил масла в огонь. А я... Что – я?

Посмотрела на него и выдохнула сквозь зубы:

– Хорошо.

– Что – хорошо? – продолжил он издеваться. – Хорошо, я сейчас уйду, или хорошо, я буду делать всё, что вы пожелаете, начальник?

Я на секунду прикрыла глаза, шумно вдохнула и так же шумно выдохнула:

– Хорошо, я выполняю эту работу.

Взгляд его переменялся – пропала насмешка, появилось раздражение.

– Отлично, – выплюнул он и развернулся. Громко ступая ногами, вскоре скрылся в своём кабинете, а я осталась перед комнатухой, полной разного хлама.

Глава 5

Лестер Хайд

Больше всего я не терпел лжи. Не переваривал её ни в каком виде, ни поданную под соусом благородства, ни под соусом невинной, ничего не значащей шутки. Ложь ощущалась горечью на языке, и гнилью, запах которой я ощущал почти наяву.

Нет, пожалуй, с приказом его величества я смог бы примириться, к тому же я был уверен, что долго она не продержится, а вот с наглой ложью, что мне скормила девица – никогда.

Я давно в звании. И повидал на своей практике достаточно восторженных девиц и юнцов, которые желали трудиться во имя благородной цели. Которые вбивали себе в голову, что на их плечи кто-то там возложил великую миссию. Эмили и близко не походила на таких.

Теперь её появление в отделе я рассматривал, как желание подловить меня. Только кто под меня мог копать? Его величество? Это несколько глупо, он сам попросил меня возглавить отдел, я на эту должность не напрашивался. Тогда... Винтерсы? Им устранить меня сейчас было выгоднее всего. Но опять не складывалось. Слишком ненадёжная схема по зачислению этой Эмили ко мне.

Тогда кто?

Личное дело Эфор я, конечно же, прочитал. Пытался найти, что же в ней такого выдающегося нашёл король. Но кроме табеля с отличными оценками и рекомендательных писем с весьма хвалебными отзывами от преподавателей и последнего работодателя, ничего необычного не обнаружил. Таких выпускников я знал достаточно.

Сирота. Попала в приют в возрасте шестнадцати лет. Что в её жизни было до приюта, описывалось без особого усердия. Была мать и сестра. Обе умерли. То ли в одно время, то ли в разное. Если бы её планировали принять в элитный королевский отряд, то копали бы куда усерднее, здесь же посчитали, что этой информации мне окажется достаточно.

Что же, напрягу своих, путь нароют что-нибудь ещё. Не могу я позволить себе держать под носом человека, который запросто может воткнуть нож в спину.

Просидев немного, бесцельно скользя взглядом по стенам и шкафам с папками, принялся за дело. Да только один пробыл недолго, в дверь постучали. Если это девчонка, то я за себя не ручаюсь.

– Да! – рявкнул громче обычного.

Дверь открылась, и на пороге показался Джеймс – самый зрелый служащий в моём отделе. Самый спокойный и рассудительный. Я переманил его из военного ведомства, где мы с ним и познакомились во времена моей службы следователем.

– Я допросил леди Хоуп, – Джеймса мой рык совершенно

не впечатлил.

– Что там? – спросил уже тише. На него мне было не за что рычать. Он, в конце концов, не виноват, что его величество решил испытать мою нервную систему на прочность.

– Ничего не видела, ничего не знает, – он пожал плечами и протянул мне протоколы допроса. – Но... – начал и осёкся.

– Продолжай, – пробегая взглядом по идеально ровным строчкам, выхватывал отдельные моменты.

...сказал, что у него встреча...

...он передо мной не отчитывался!

...не пришёл, но с ним и раньше такое бывало...

– Сдаётся мне, что жёнушка что-то знает, надо бы проследить за ней.

Внимательно посмотрел на Джеймса.

– Почему так решил?

Он вновь пожал плечами:

– Просто интуиция.

Интуиция, значит... В нашем деле ей пренебрегать нельзя.

– Хорошо, проследим. Я отдам соответствующие указания.

Я вновь погрузился в чтение, пытаюсь понять, знала ли леди Хоуп о нашем сотрудничестве с её супругом. Это было важно. Джеймс, тем временем, не торопился уходить.

– Что-то ещё? – бегло посмотрел на него.

Тот замялся, но ответил твёрдым голосом:

– Зря ты так с девочкой, Лестер.

О, нет! Только этого ещё не хватало.

– Уже пожаловалась? – посмотрел на него, растянув губы в улыбке, которая выражала, что угодно, но только не радость и веселье.

– Мне не обязательно жаловаться, у меня есть глаза и уши. Вот как.

– Джеймс, я знаю тебя тысячу лет и отношусь с уважением, но сейчас ты лезешь не в своё дело.

Он посмотрел на меня долгим, спокойным взглядом, потом чуть криво усмехнулся и произнёс:

– Как знаешь.

Джеймс вышел, а я остался один.

Вот ведь зараза, весь отдел мне на уши поставит!

Просидев так недолго, всё же вышел. Возле дальней комнаты стояли коробки, а самой Эмили видно не было. Ушла? Как это было бы прекрасно...

– Начальник, девчонку можешь не искать, её в своё логово уволок Оливер.

Что? ЧТО?

Эмили Эфор

Коробки, коробки, коробки... И снова коробки.

В них не было бумаг или чего-то действительно ценного, только какие-то безделушки и форменная одежда, которую по-хорошему, давно нужно было выкинуть.

Прислонив свой портфель к стене в коридоре, потому что

заносить в пыльную комнату я его не решилась, вынесла одну коробку. Сначала нужно было освободить проход, иначе я ни до чего в этой камерке не доберусь. За первой коробкой вынесла вторую, затем третью. Наклонилась за четвёртой, когда почувствовала чужой взгляд.

Обернувшись, увидела на лестнице мужчину. Впрочем, правильнее было бы назвать его вовсе стариком – большой лоб, наполовину скрытый под чёрной шапочкой, пересекали глубоки морщины, белесые волосы у висков. Но не это поразило меня, стариков я и до этого видела. Меня поразили его глаза – светло-голубые, почти прозрачные. Он пристально рассматривал меня, будто оценивал.

– Хм, – многозначительно выдал он. – А вы, я так понимаю, та самая «она», которая утёрла нос нашему горячо любимому начальнику?

Честно сказать, я ничего, из того, что он произнёс, не поняла.

– Простите? – распрямилась и посмотрела на него с недоумением.

Мужчина махнул рукой, его губы скривились в подобие улыбки, именно в подобие, потому что улыбкой это назвать было крайне сложно:

– Я спросил – вы та самая девушка, которая смогла выяснить, как именно умер мистер Хоуп, не производя вскрытия?

Было в его голосе что-то такое... Конечно, я могла оши-

баться, но мне показалось, что он произносит эти слова едва ли ни с восхищением. Или мне всё-таки почудилось?

Почувствовала, что лицо слегка опалило румянцем:

– Если вы об этом, то да, это я. Только я не планировала никому утирать нос, – последнее я добавила уже с улыбкой, которую по-хорошему, надо было бы скрыть. Потому что она-то выдавала меня с головой, буквально крича: «Да-да, она сделала всё, чтобы макнуть лицом в грязь начальника-тирана».

К слову, представься мне такая возможность ещё раз, обязательно ей воспользуюсь.

Мужчина махнул рукой и, чуть понизив голос, произнёс:

– Не стоит принижать свои заслуги, тем более Лестеру иногда полезно спуститься с пьедестала.

В конце он подмигнул мне. Потом нахмурился, разглядывая многочисленные коробки за моей спиной.

– Простите, я не спросил ваше имя?

– Эмили, – шагнула из каморки в коридор и, отряхнув руки, протянула ему ладонь. – Эмили Эфор.

Лицо мужчины посветлело, он осторожно пожал мою руку и представился в ответ:

– А я – Оливер, патолог этого прекрасного заведения, – он неопределённо взмахнул пальцами, затем, без всякого перехода, вцепился в мою ладонь и настойчиво потянул к лестнице: – Знаете, Эмили, это хорошо, что я вас встретил. Мне очень нужно стороннее квалифицированное мнение.

За «квалифицированное» я была, конечно, благодарна. Но за то, что он буквально спас меня от унылой и совершенно бестолковой работы – вдвойне.

Убедившись, что я иду за ним, он отпустил мою руку, а свою тут же спрятал в карман чёрного фартука, который был на нём поверх чёрной рубашки и чёрных же штанов.

Мы спустились вниз, и я увидела длинный коридор, который, по всей видимости, соединял два здания. В коридоре было темновато и прохладно, что немудрено, учитывая в какую часть управления мы шли.

– Понимаете, – Оливер через плечо бросил на меня хмурый взгляд, – труп-то я осмотрел. Вашу догадку подтвердил. Но меня смущает кое-что.

– Что именно? – подобралась, чувствуя привкус нетерпения.

Посмотрел бы кто на меня со стороны, счёл бы ненормальной. Да я иногда и сама о себе думала в таком ключе, потому что азарт, который охватывал меня во время подработки в мертвецкой, сложно было отнести к нормальности. Да и мои исследования ядов – тоже. А уж о том, что я почти все из них испытала на себе, и заикаться не стоило.

– Согласно некрозу тканей, он умер не больше суток назад, но при этом внешние признаки указывают на то, что смерть наступила не меньше пяти дней назад. Это странно, не находите?

Станным я это находила. Такое ощущение, что кто-то

пытался намеренно прибавить к его смерти несколько лишних дней. Заметали следы? Подгадывали с алиби? И то, и другое вполне могло стать причиной.

Кивнув, согласилась с ним. Дальше мы шли молча и чем ближе подходили к мертвецкой, тем явственнее ощущалась магия. Здесь использовали особенные артефакты, которые буквально замораживали умерших, чтобы позволить патологам исследовать тела на протяжении довольно длительного времени. И если в центральной мертвецкой такое редко случалось, чтобы тела оставляли надолго, из-за чего и артефакты были куда слабее, то здесь, как я понимаю, магия работала на всю катушку.

Поток чистой силы ощущался едва заметным покалыванием на коже и слегка учащённым сердцебиением. Но это дело привычки – уверена, через час я уже и думать забуду о дискомфорте.

Оливер наблюдал за мной, бросая заинтересованные взгляды через плечо.

Проверял, как я перенесу действие артефактов? Зря переживает, я куда выносливее, чем кажется на первый взгляд.

В мертвецкой ярко горели лампы, так что, войдя в помещение следом за Оливером, я на мгновение прикрыла глаза рукой.

– Сейчас-сейчас, – засуетился мужчина и щёлкнул тумблером, отчего несколько ламп погасли.

– Благодарю, – произнесла с улыбкой.

Оливер кивнул, принимая мою благодарность. Затем выдал мне точно такой же, как и у него, фартук, широкие рукавники и перчатки. Всё это было чёрного цвета.

– А, и масочку не забудьте, – натягивая на лицо чёрную повязку, кивнул мне на шкафчик, откуда я и себе достала.

Я подошла к столу, где и лежал вчерашний покойник. Состояние его кожи было куда хуже, чем там, у реки. А всё потому, что под действие замораживающего артефакта, он попал спустя слишком много времени после извлечения из воды.

Главный вопрос – зачем кому-то понадобилось «прибавлять» трупу несколько лишних дней. Но куда интереснее было понять, как это провернули. Я, честно признаться, ничего не слышала о таких плетениях и заклинаниях, которые могли бы «состарить» мертвеца.

– Видите, – Оливер обратил моё внимание на покойного, – по моим предположениям он пробыл в воде не больше десяти часов, а выглядит так, словно проплавал там не меньше четырёх-пяти дней.

– Какие-то отголоски? Остаточные плетения? – спросила, не глядя на мужчину.

В этой истории всё было странным. Во-первых, оставили золотую цепочку, значит, не пытались замаскировать убийство под ограбление. Во-вторых, что противоречило пункту первому – если их так волновало, чтобы труп приняли за пятидневный, чтобы замести следы или обеспечить себе али-

би, то почему не избавились от цепочки? Ведь её отсутствие сбило бы с толку следствие. А так вроде бы и намекнули на то, что убит он был не ради наживы, и в то же время «прибавили» покойнику дней. Выглядело это, как намёк, который должен был понять тот, кому его адресовали.

Что там стражник сказал, когда мы приехали на осмотр? Что это человек Лестера, которого он искал?

Интересно, очень интересно!

– Ничего нет, – Оливер развёл руками, – я проверил всё, до чего смог дотянуться.

А вот это уже плохо. Любое плетение или заклинание должно было оставить хоть какой-то след.

– Что, если это вовсе не плетение и не заклинание... – пробормотала задумчиво, обходя стол и вставая с другой стороны.

В голове крутилось что-то такое, что, наверняка, должно было мне помочь, но мысль ускользала, не давая нужной подсказки.

– Что же тогда это может быть? – так же задумчиво пробормотал Оливер.

Мы помолчали, каждый думая о своём.

– Видимо в этом вопросе я не смогу вам помочь, извините, – скривилась, чувствуя себя расстроенной. Если я бесполезна Оливеру, то мне придётся возвращаться к разборке каморки, а этого мне ой, как не хотелось.

– Подождите! – отмахнулся мужчина. – Нельзя же вот так

сразу сдаваться, надо подумать. Вдруг что-то вспомнится?

Он прав, конечно, прав. Но думать я могу и за пределами мертвецкой...

Ещё раз, бросив тоскливый взгляд на утопленника, отошла к шкафчику и принялась стягивать перчатки. Затем взялась за один нарукавник, но в этот момент Оливер окликнул меня:

– Эмили, куда это вы собрались?

Кажется, он был весьма удивлён.

– Я же не смогла вам помочь, значит нужно вернуться к работе, которую мне выписал прекрасный начальник.

Слова «прекрасный начальник» вышли у меня такими ядовитыми, что я даже горечь во рту почувствовала от них.

– Бросьте, разбирать коробки это вовсе не ваше призвание. Лучше расскажите мне, как вы догадались о том, что из него выкачали магию? Обычно это определяют только после вскрытия, когда видны искажённые потоки, но вы очень точно всё определили и без этого.

Оливер смотрел на меня слегка прищурившись. У него был такой вид, словно он и так знал, что я не смогу ответить на вопрос о «состаривании» трупа, зато смогу поддержать с ним беседу на другие темы.

Что же, я и не против.

Я вернулась обратно к столу.

– Знаете, однажды мне в руки попал древний манускрипт, так вот там автор определял плетения не по внешним при-

знакам, а по... – я намеренно сделала паузу, – запаху...

Я любила говорить о ядах и запрещённых ритуалах. О забытых техниках и необычных традициях некоторых народов. О всём том, что не входило в перечень привычных разговоров. Именно поэтому во время учёбы в академии соскурники считали меня чудачкой, да и некоторые преподаватели тоже. Но были и те, кто вели со мной жаркие дискуссии и щедро делились своим мнением по тому или иному поводу. Сейчас же из благодарных слушателей у меня остался только Лео.

Поэтому я принялась Оливеру во всех красках рассказывать об исследовании того самого автора. И увлеклась настолько, что даже не заметила, что к нам присоединился кто-то третий.

Только делая очередной поворот у стола, я столкнулась взглядом с начальником. Очень-очень недовольным начальником.

Глаза Лестера Хайда полыхали от злости, так что я так и застыла с открытым ртом, боясь даже вдохнуть.

– О, Лестер, ну что за умница, – довольно протянул Оливер, разжигая и без того полыхающего мужчину, – где ты её только нашёл?

Хайд цинично ухмыльнулся, едва ли ни дырку во мне выжигая своим взглядом:

– Где нашёл, туда и верну.

Я испуганно сжалась. Ну что за человек? Только и уме-

ет, что угрожать мне. Вернёт-вернёт! Лучше бы дал мне нормальную работу, где я смогла бы доказать свою полезность. Ведь для того, чтобы коробки разбирать, много ума не нужно.

– Это ты зря, – Оливер скривился, имитируя улыбку, – такие кадры на дороге не валяются. Если она так тебя тяготит, то я могу похлопотать, чтобы её ко мне перевели. Я не молодею, нужна достойная смена.

Вот теперь я с удивлением посмотрела на старика. То есть, он готов работать со мной? Вот так просто? Побеседовав на отвлечённую тему от силы полчаса?

Лестер Хайд

Известие о том, что Оливер забрал Эмили, отозвалось внутри злостью. Скрутило внутренности, заволакивая глаза пеленой бешенства.

Ушла она, значит. На работу, которую я ей поручил, попросту наплевала, так выходит?

«На работу?» – вякнул внутренний голос, но я тут же придушил его.

Любое задание от начальства – это работа! Пусть и не важная, но я ведь не просто так поручил ей это. А чтобы понять, готова ли она вообще подчиняться, раз уж выдворить её не получается.

Но что-то пошло не так. Снова. С этой дурёхой вообще всё шло не так!

Сгорая от праведного гнева, я спешно спустился с лест-

ницы, а затем направился в мертвецкую. Дверь передо мной бесшумно открылась, и я увидел занимательную картину.

Курсируя мимо покойника, пахнущего отнюдь не фиалками и выглядящего под стать запаху, ходила Эмили. В чёрном фартуке, который был ей явно велик, в чёрной же шапке, нарукавниках, перчатках и повязке, что болталась только на одном ухе. Она размахивала руками, что-то с жаром рассказывая нашему патологу, то и дело, подходя к труп, наглядно поясняя свою мысль. В ней не было ни брезгливости, ни надменности. Она, действительно, интересовалась тем, о чём говорила.

Честно сказать, я впал в ступор. Всего на мгновение. И совсем некстати вспомнил матушку, которая с таким же жаром могла обсуждать только фасоны платьев и своих бесчисленных любовников. Но никак не труп в мертвецкой.

Эмили, сделав очередной поворот у стола, на котором лежало тело мистера Хоупа, увидела меня. Её глаза, горящие до этого энтузиазмом, стали просто огромными и их заполнил страх.

А вот это правильно! Пусть боится!

Злость, которая вроде утихла, пока я наблюдал довольно непривычную для себя картину, вновь вспыхнула. А уж когда Оливер вздумал нахваливать девчонку, так и вовсе выплеснулась наружу:

– Где нашёл, туда и верну.

Она, вообще-то, ослушалась меня. И я имею полное право

злиться на неё и не скупиться на угрозы!

Но когда старик выдал, что готов похлопотать о её переводе, я... Вновь застыл. А потом отрезал, совершенно не подумав:

– Нет! – после чего сразу же отвернулся и зажмурился.

Лестер, ты идиот? Впрочем, отвечать не надо, и так понятно, что да.

Почему нет-то? Это бы решило столько проблем разом, а главное – удовлетворило бы моё желание от неё избавиться. Не пришлось бы придумывать глупых заданий, чтобы она точно не выдержала и сбежала. Жизнь вернулась бы в привычное русло. К тому же мне и без неё головной боли хватало.

Но... нет. Я уже зачем-то сказал нет. И это то самое «нет», которое так просто не забрать и не переиграть. Во всяком случае, что-то останавливало меня от того, чтобы повернуться и бросить: «Если подумать, Оливер, то это прекрасная идея! Забирай!»

Это я не сказал.

– Через пять минут жду на рабочем месте, – не глядя ни на девчонку, ни на старика, вышел за дверь, а там, чеканя шаг, прошёл по коридору и остановился только в переходе, что соединял управление и мертвецкую. Нужно было отдышаться. Подумать, в конце концов! Но не думалось. Всегда холодная голова кипела от мыслей.

Да и о чём думать? Я только что своими собственными

руками выкопал себе могилу. Нет, не только выкопал, ещё и закопал туда сам себя, бережно прикрыв сверху землёй.

Зажмурившись до чёрных точек перед глазами, провёл рукой по лицу, пытаясь стереть с себя все те эмоции, что разрывали буквально на кусочки.

Хватит! Надо взять себя в руки. Промахи случаются со всеми, я тоже не идеал. Да и его величество просил присмотреться к этой настырной девчонке. Разве могу я перечить королю?

Придя к такому выводу, я, словно ожил. Встряхнулся и пошёл дальше, обретая если не привычное душевное спокойствие, то некоторое его подобие.

Дойдя до многострадальной каморки, остановился, ожидая, пока вернётся Эмили. А она не очень-то торопилась. Решила разозлить меня ещё сильнее? Это она зря, я, когда зол, то от меня в отделе все шарахаются. Ей тоже не понравится.

Наконец, услышал осторожные шаги на лестнице. Девчонка поднималась медленно, явно желая отсрочить свою казнь. А вот не надо, перед смертью всё равно не надышишься.

Встретившись со мной взглядом, она скривилась. А после расправила плечи и задрала голову, собираясь вынести мою отповедь гордой и несломленной.

Ха, смешно.

– И? – произнёс лениво.

Злость улеглась. Словно голодный зверь, она получила дозу свободы и вновь затихла. До следующего всплеска.

– И? – копируя меня, повторила Эмили.

Бессмертная она, что ли? Или в её деле затерялась справка о невменяемости?

– Я жду объяснений, почему вы не выполнили работу, которую я вам поручил?

Я ждал, что она скажет что-то дерзкое и девчонка не подвела, разыграла всё, как по нотам:

– Может быть потому, что я нанималась на совершенно другую должность?

Сделав шаг в её сторону, останавливаясь непозволительно близко, я плотоядно улыбнулся:

– Это мой отдел. И только я решаю, кто и какую должность здесь занимает. Ясно?

В её глазах вспыхнула злость и быстро пропала. Пожалуй, даже слишком быстро, что лишь усугубило мои подозрения в желании девчонки работать именно у меня. Она покорно опустила голову и почти покаянно произнесла:

– Простите, такого больше не повторится, – в голосе праведный гнев, с трудом замаскированный под чувство вины.

Не повторится, как же. А то я не видел, каким азартом горели её глаза, когда она возле тупа прыгала. И ведь, действительно, прыгала. Странная она, очень странная.

– У вас испытательный срок. Не забывайте об этом.

Отошёл в сторону, сделав приглашающий жест в сторону каморки. Конечно, при этом издевательски улыбаясь. Эмили вновь вспыхнула, но поджала губы, чтобы не наговорить

лишнего и вернулась к коробкам.

Ничего. Пусть поработает. Подумает над своим поведением, а я решу, что с ней делать дальше.

Глава 6

Эмили Эфор

А-а-а-а!

А-а-а-а-а-а-а!

Что за... ужасный человек!

Бестолково перекладывая вещи из одной коробки в другую, я злилась. Да что там! Не просто злилась! Я была в бешенстве! Хотелось разнести эту каморку, а ещё лучше развернуться и уйти...

При этой мысли я замерла, а после опустилась на какую-то подставку и закрыла лицо руками. Было ужасно обидно. За всё и сразу, но больше за то, что я не могла взять и высказать Лестеру Хайду всё, что про него думаю. Не могла, а очень хотела!

Ладно! Хорошо! Пусть!

Думает, я сломаюсь? А вот и нет! Не дождётся!

Встав, я с энтузиазмом принялась разбирать коробки. Расфасовывать – мелочи, вроде старых перьевых ручек, баночек с высохшими чернилами, статуэток и мятых листков, в одну сторону, а вещи, в основном жилеты и рубашки, в другую.

Я работала так, что ничего не слышала и никого не видела. У меня была цель – привести эту гадкую комнатуху в приемлемый вид в самые кратчайшие сроки. Поэтому, когда услышала многозначительное покашливание у двери, в пря-

мом смысле слова, подпрыгнула на месте.

Подняв голову, на пороге каморки увидела Фреда. Парень улыбался, но в отличие от того же Лестера, в его улыбке не было ничего издевательского.

– Эмили, мы тут подумали, – он будто бы немного смутился, провёл пятернёй по затылку, – перерыв же. Чай с нами будешь?

– А... – выдохнула, растерянно оглядываясь по сторонам. Оказывается, я так увлеклась, что даже не заметила, что неразобранной осталась только одна коробка. Она стояла в самом углу, прикрытая двумя старыми форменными жилетами. – Мне нужно ещё пять минут, хорошо? – вновь перевела взгляд на Фреда. Нужно было закончить уже здесь, а то чего доброго, увидит Хайд, что я чаи распиваю, и опять мне влетит за то, что не выполняю порученную работу. А я ему больше такого удовольствия не доставлю, пусть изливает яд на кого-нибудь другого.

– Без проблем, – парень улыбнулся и прошёл в каморку. Без моей просьбы составил коробки одну на другую, выстраивая две ровные башни.

Удивительно, а комната оказалась не такой уж и маленькой. Если вынести отсюда стеллажи, то каморке можно найти достойное применение.

Благодарно кивнув парню, я прошла в угол. Аккуратно сложила жилеты и открыла коробку. Там лежали пожелтевшие от времени бумаги. На большей части из них были ка-

кие-то каракули, словно кто-то выводил их, совершенно не думая. Или думая, но совсем не о том, что выходит на бумаге.

Сложив их в отдельную стопку, я протянула руку, чтобы вытащить остальное, да так и застыла... Там, в коробке лежал розовый плетёный браслет, немного корявый, сделанный детскими неумелыми руками, но... Это был тот самый браслет, который я сплела для сестры. Сандра тогда сказала, что теперь всегда будет носить его с собой...

Сердце замерло, а потом принялось стучать с такой силой, что я на мгновение оглохла.

Это коробка с её вещами... Да, именно так... И...

– Помочь? – над головой раздался голос Фреда и я, машинально зажав браслет в руке, обернулась.

Сыграть безмятежность было сложно, но я старательно растянула губы в улыбке и отрицательно покачала головой:

– Нет, тут остались мелочи, – затем пружинисто подскочила на ногу, пряча браслет в карман, и с преувеличенным энтузиазмом произнесла, – вообще, потом закончу, тут осталось-то, так, ерунда.

Фред если и заподозрил что-то, то виду не подал. Лишь пожал плечами и пошёл вперёд.

– Идём, Джеймс теперь уже заждался, – парень не обернулся, чем я и воспользовалась. Спешно прикрыла коробку, а те самые жилетки, которые до этого отложила в сторону, вновь бросила поверх, чтобы никто не вздумал сунуться ту-

да в моё отсутствие.

В общем кабинете было немногочленно. Точнее, там был только Фред и мужчина, который подходил вчера ко мне, когда я выражала немой протест, сидя на ступенях. Кажется, парень назвал его Джеймсом.

– Светлого утра, – произнесла немного рассеянно.

Меня не отпускала мысль, что там, в этой треклятой комнате, лежат вещи моей сестры. Ведь там же может быть что-то такое, что поможет приоткрыть завесу тайны? Или всё важное отнесли в архив, а тут остались лишь ненужные мелочи?

Джеймс по-доброму усмехнулся, указав на свободный стул:

– Время уже давно перевалило за полдень, поэтому светлого дня всё же.

Смутившись, я прикусила губу и опустилась на стул.

– Спасибо, я просто, – замолчала, скользя невидящим взглядам по папкам с делами, – не следила за временем.

– Да мы так и поняли, – усмехнулся Фред, – ты даже не заметила, как уходил Хайд. А он ведь стоит и ждал, что на него-таки обратят внимание.

Что? Хайд ушёл? Так это к лучшему! Есть шанс, что я смогу перебрать коробку, а то, что посчитаю нужным, забрать домой.

– Будем считать, что я просто не пожелала смотреть на него, – криво усмехнулась, вспоминая то, как он меня отчи-

тывал. Но злости больше не было. Если бы не это глупое задание, я бы не нашла вещи Сандры.

– Рассказывай, – вручая мне пузатую чашку с чаем, произнёс Джеймс.

Фред тем временем пододвинул ко мне тарелку с бутербродами. На тёмных ломтиках хлеба лежали тонкие кусочки мяса. Пахло умопомрачительно,пряно и немного остро. Рот тут же наполнился слюной.

– Ой, – вспомнила, – у меня тоже с собой есть!

Я же собирала с собой обед. Не боги весть какой, но поделиться нужно.

Сбежав к своему портфелю, достала бумажный пакет, в котором, завёрнутые в чистую ткань, лежали котлеты. Они были ещё тёплыми, а всё потому, что я научилась накладывать согревающие плетения даже на такие нестабильные материалы, как бумага и ткань. Бытовые заклинания неплохо давались мне.

– Вот, угощайтесь, – поставила еду на общий стол и первой взяла котлету, а затем, подумав, прихватила и бутерброд. А то подумают ещё, что я не хочу есть предложенное.

– О, как пахнет, – Фред потянулся к пакету и взял котлету. Джеймс же так и сидел с кружкой в руках, внимательно глядя на меня.

Ах, да, он же задал вопрос...

– О чём рассказывать? – безразлично пожала плечами. Затем откусила кусочек от бутерброда и зажмурилась на мгновение.

вание от удовольствия. На вкус мясо было таким же умопомрачительным, как и на запах.

– О том, как тебя сюда занесло, – мужчина усмехнулся.

Простой в общем-то вопрос, но просто на него не ответить.

Хотелось бы мне сказать им всё, как есть, но... Я уже проходила этот путь. Сразу после выпуска из приюта, я сделала официальный запрос и получила сухой ответ: «Информация не подлежит разглашению». Кроме того, что Сандра погибла на службе, больше ничего знать мне было не положено. Но я чувствовала, что что-то не так. Сестра всегда была осторожна, она много раз говорила мне о том, что не бросит меня, что не будет лезть туда, куда не нужно, даже если она знает о «них».

Пожалуй, из-за «них» я здесь и оказалась.

Моргнув, я вернулась в реальность и посмотрела на Джеймса.

– Я сама мечтала попасть сюда, – сказала чистую правду.

Пожав плечами, осторожно отпила из чашки горячий чай. Из-за злости, что бурлила во мне после «приятного» общения с начальством, я ни о чём больше и не думала, а сейчас внезапно поняла, что ужасно проголодалась. И, кажется, ничего вкуснее никогда не пробовала. Даже собственноручно приготовленные котлеты показались просто божественными. Хоть бери и сама себя хвали, но неудобно как-то.

– Мечтала? Сюда? – Джеймсу моё объяснение показалось

абсурдным. Да любому в здравом уме оно бы показалось таким, но...

— А почему нет? — вновь пожала плечами. — Я, может, с детства желала ловить самых злостных преступников.

— А если без «может»? — вновь спросил мужчина.

Фред ничего не спрашивал. Он молча ел и, как мне показалось, с укоризной поглядывал на Джеймса. В этом взгляде было что-то вроде — дай человеку поесть, а потом уже спрашивай. Но старший друг никак на его взгляд не реагировал, продолжая с пристрастием наблюдать за мной.

Так! Меня осенило! Неужели начальник попросил разузнать обо мне? Некрасиво как-то, неуважаемый Лестер Хайд! Если уж вам так интересно моё прошлое, то могли бы почитать личное дело, компрометирующего там ничего не было, а вот рекомендательных писем — хоть отбавляй.

Но виду я, конечно, не подавала. Продолжила есть, как ни в чём не бывало.

— Если без «может», то меня всегда привлекало криминальное целительство. Разве это не чудесно, когда при вскрытии трупа, ты можешь помочь следствию? Это великая честь принадлежать к кругу людей, которые наказывают виновных!

Мужчины закашлялись, а Фред, бедняга, так и вовсе беззвучно скривился. Я с трудом удержалась, чтобы не рассмеяться. Сами спросили, теперь нечего возмущаться.

Пока больше никто ничего не успел произнести, парень

возмущённо выдохнул:

– Джеймс, дай спокойно поесть, пока Лестер не вернулся, а то сейчас опять за что-нибудь отчитает.

Мужчина, как мне показалось, смущённо кашлянул и вполне искренне извинился:

– Простите, профессиональная привычка.

О, да, в это я могла поверить. Почти.

– А можно я вопрос задам? – прислонила к губам чашку и посмотрела на мужчин поверх её. Глоток не делала, сосредоточившись на их эмоциях. Мне всё же хотелось понять, их ли это была инициатива – пригласить меня на обед или нет?

– Давай, – Фред легко махнул рукой и тут же потянулся за ещё одной котлетой. Джеймс при этом выразительно вздохнул и закатил глаза, из-за чего парень тут же смутился и медленно убрал руку обратно. А потом вовсе завёл её за спину, будто опасался, что неосознанно снова потянется ща едой.

Я постаралась не рассмеяться. Напротив, склонилась к нему, он сидел по левую сторону от меня, и сказала:

– Бери.

Он посмотрел на меня, и я увидела на его щеках слабый румянец, это смотрелось настолько умилительно, так что я спешно отвернулась, чтобы не обидеть его своим неуместным весельем.

– Так что за вопрос? – напомнил о насущном Джеймс.

Спрашивать или не спрашивать? Хорошо, была, не была!

– А в этой каморке, которую я разбираю, что за вещи ле-

жат?

Мужчина облегчённо выдохнул. Думал, я буду выпытывать какие-то тайны? Дались они мне! Я и без чужих тайн неплохо живу, мне своих хватает.

– Так это вещи бывших сотрудников, – он подался вперёд и взял-таки котлету из пакета. Испугался, что Фред всё съест и ему ничего не достанется? Хотя, судя по зверскому аппетиту парня, его опасения были не беспочвенны. – Ведь когда Лестер пришёл в отдел, он уволил всех, полностью заменив состав, а мелочи, которые никто не захотел забирать, стащили в эту комнату да заперли до лучших времён.

– И вот они наступили, – с усмешкой пробормотала я.

Но мне было не весело. Вовсе не из-за того, что меня превратили в уборщицу, сейчас я даже оказалась этому рада, а потому, что вещи Сандры не посчитали нужным отдать мне, после её смерти. Хотя... О чём я? Я была для всех маленькой и неразумной.

И ещё кое-что насторожило меня – почему весь состав был уволен и как давно Лестер Хайд стал главой отдела? Но об этом я, конечно же, спрашивать не стала. Потом лучше у Фреда узнаю, он, мне кажется, отнесётся проще даже к «подозрительным» расспросам.

– Можно и так сказать, – несколько виновато произнёс Джеймс, а потом внезапно добавил, – Ты бы, девочка, не злилась на Лестера, характер у него, конечно, скверный, и рычит он не всегда по делу, но... На самом деле, он неплохой

человек.

Неплохой? Так я и не считала его плохим. Всего лишь гадким и отвратительным, но это, конечно же, другое.

– Не злюсь, – улыбнулась искренне, и добавила чуть тише, – уже не злюсь.

На столе почти ничего не осталось, только две сиротливые котлеты. И я, встав, сказала:

– Доешьте, пожалуйста, не домой же мне их нести, – а после посмотрела по сторонам и спросила, – подскажите, а где можно вымыть чашку?

На этих словах я немного покраснела, потому что мне бы нужно было посетить одну комнату по определённой нужде, но я не знала, где она тут находится.

– Налево, последняя дверь, – невозмутимо отозвался Джеймс, Фред же в это время уже торопливо жевал котлету.

Отвернувшись, отправилась в нужном направлении. А когда пришла, Джеймс и Фред уже были не одни, к ним присоединились двое мужчин, чьих имён я, к сожалению не знала.

– О, а мы горяченького принесли, составишь компанию?

Один из них смотрел на меня так, будто мысленно уже раздевал. Фу!

– Спасибо, я уже поела, – отказала, но вежливо, а следом сбежала в свою каморку. Даже если они обиделись, это не важно. Вот Джеймс и Фред не вызывали у меня отторжения, а эти двое, точнее один из них... Нет, к сальным взглядам я сегодня была не готова.

Дверь в комнату я благоразумно прикрыла и вернула к коробке. Там, помимо бумаг и браслета, который теперь лежал в моём кармане, больше ничего примечательного не было. Пару склянок с высохшими чернилами, несколько ножей для бумаги и одно перо. Я проверила несколько раз, а потом для верности ещё и перевернула коробку, но там точно больше ничего не было.

Просмотреть бумаги здесь я не смогла бы, поэтому аккуратно упаковала их в портфель. Пустые, освободившиеся коробки, сложила одну в другую. На этом моя работа была завершена.

И что мне теперь делать? Дождаться Лестера? Где? Здесь? Тут и присесть некуда, если не считать низенькой подставки. Но сидеть на ней в момент слабости – это одно, а дожидаться начальника – несколько другое.

Выйдя из комнаты, я закрыла её на ключ, который так и торчал из замочной скважины. Взяла его в руки и направилась к кабинету Хайда.

– Да нет его, – подскочив на ноги, ко мне подошёл тот самый парень, который прожигал меня слишком нахальным взглядом.

Нет? Хорошо.

– Я подожду, – отмахнулась и пошла к тому самому стулу, на котором вчера дожидалась Лестера. История повторялась. Надеюсь, хоть в дальнейшем она будет отличаться.

– Так его сегодня уже и не будет, – не заметила, а парень

пошёл за мной. И, что куда неприятнее, он оказался слишком близко. – Можешь уйти пораньше, а если хочешь, – тут он понизил голос, добавив в него характерной хрипотцы, – я могу составить тебе компанию, сходим куда-нибудь. Я угощаю.

Ко всему прочему, взял и подмигнул, словно... Имел право вести себя со мной так! Словно я была той самой «подстилкой», как меня при первой встрече нарёк Лестер.

Внутри закипело, и если Хайду я не могла перечить открыто по известным причинам, то этот наглый тип такой привилегии не имел.

Я сделала шаг назад, намеренно увеличивая расстояние между нами. Окинула его насмешливым взглядом, склонив голову к плечу:

– А вы... – сделала паузу, – заменяете начальника в его отсутствие?

Улыбка парня тут же поблёкла и поволока в глазах сменилась досадой. За его спиной раздались тихие смешки, и уж тут ему некуда было деваться, пришлось собирать растерянную наглость и имитировать смелость:

– Нет, но готов ради тебя пойти на нарушение.

Очень смешно...

– А я ради вас, – я упорно продолжала называть его на «вы», надеясь, что до этого болвана дойдёт, что я не собираюсь его подпускать к себе близко, – не собираюсь нарушать устав.

Раздался дружный мужской хохоток и мне стоило большого труда удержать нейтральное выражение лица, потому что мне не часто приходилось отваживать зарвавшихся парней и мужчин. Несмотря на то, что я была права, всё равно меня грызло чувство неловкости.

Отвернувшись от него, я всё же села на злосчастный стул, положила на колени портфель и устроила поверх него руки, сцепив их в замок. На парня я больше не смотрела. Надеюсь, у него хватит ума не продолжать этот глупый флирт?

– Ну и ладно, – отмахнулся он и, как ни в чём не бывало, развернулся и пошёл к своему столу.

Мужчины встречали его довольными улыбками и шёпотом:

– Что, Ким, не обломилось тебе?

– Теряешь хватку, Ким!

Ким. Значит, его зовут Ким. Да, точно, вчера Лестер что-то говорил ему о продолжении допроса, и тогда он даже не подумал перечить начальнику, сразу же побежал выполнять его приказ. А сейчас, в отсутствии Хайда уже готов сам себя с работы отпустить, чтобы провести время с девушкой. Тоже мне, герой-любовник!

Впрочем, поглядывая искоса на него, я поняла, что парень совсем не расстроился и буквально через пару минут уже принялся вовсю смешить коллег, отвечивая шутки на грани приличия.

До конца рабочего времени оставалось ещё два с полови-

ной часа. Сидеть под пристальным вниманием мне было не очень комфортно, но... Что делать? Уйти к Оливеру? Самый лучший вариант, вот только если вернётся Лестер и заметит моё отсутствие, а он его непременно заметит, меня снова будут отчитывать перед всем отделом. А я что-то за последние два дня устала быть посмешищем.

Нет уж, лучше на какое-то время затаится. Беспрекословно выполнять все приказы, даже самые глупые, а там, глядишь, Лестер и доверит мне хоть что-то серьёзное разбора коробок.

Если быть откровенной, поначалу у меня была цель – пропасть в этот отдел ради архива. Я, когда поступала на первый курс академии, горела лишь желанием отомстить, не очень-то тяготея ни к патологии, ни к криминальному целительству. А потом втянулась и мне даже понравилось. К седьмому курсу я уже горела и тем, и другим. Так что я не лгала Джеймсу – я мечтала о том, чтобы быть причастной к поимке преступников.

Прошло не меньше часа, как на лестнице раздались уверенные шаги. Даже не видя того, кто идёт, я почему-то точно знала, что это Лестер. И ведь не ошиблась, буквально через несколько секунд в конце коридора показался начальник собственной персоной. Он был хмур и недоволен, впрочем, как и всегда.

Бросив быстрый взгляд на Кима, я нахмурилась. Подставить меня хотел?

Но парень, ничуть не смутился, развёл руки в стороны, как бы говоря, что ошибся, с кем не бывает. Ну, да, так я ему и поверила.

Заметив меня, Хайд сбился с шага и притормозил на мгновение, я же, повинувшись непонятно откуда взявшимся инстинктам, подскочила на ноги и, расправив плечи, замерла.

На лицо начальника набежала тень, и он стал ещё более недовольным, хотя, казалось, больше уже некуда.

– Вы закончили? – спросил меня сухо.

– Да, – ответила спокойно.

Он посмотрел на меня внимательно, затем задал вопрос, от которого у меня едва ли волосы на голове не зашевелились.

– Нашли что-нибудь стоящее?

Это... Это... Он о чём?

Меня окатило ледяной волной, и я сильнее сжала ручку портфеля.

Догадался? Но... как? За мной следили? Кто? Фред? Или Джеймс? Или...

– Простите? – выдохнула еле слышно.

Лестер поморщился и повторил:

– Я спрашиваю – нашли что-то стоящее, или всё, что там есть, можно выбросить?

А... А-а-а-а...

Он всего лишь говорит о том, можно ли освободить комнату.

Наверное, ещё никогда в жизни я не испытывала такого облегчения.

Выдавив скупую улыбку, отчиталась:

– Там старая форма, непригодные для письма перья, банки из-под чернил, неиспользованная бумага и ножи для нее, больше ничего примечательного.

Мужчина вновь скривился, ещё раз окинул меня внимательным взглядом и произнёс:

– На сегодня свободны, завтра без опозданий.

Развернулся и ушёл.

То есть... Он даже рычать не будет? И издеваться не будет? И не скажет ничего такого, отчего я вспыхну от злости, словно спичка?

Эм-м-м... Непривычно, однако.

– До свидания, – выдохнула, с трудом справившись с изменившим мне голосом.

Не оборачиваясь, Хайд взмахнул рукой и бросил:

– Пропуск на проходной, не забудьте забрать.

Его подменили, да?

Попрощавшись с коллегами, я на негнущихся ногах прошла по коридору, спустилась по лестнице. Очнулась только возле Итана, который протягивал мне пропуск и моё назначение. Проверив и то, и другое, я, наконец, вышла на улицу и вдохнула свежий воздух.

А может не так уж и страшен этот Лестер Хайд? Может, мы сможем сработаться?

Лестер Хайд

Кристалл связи сдавленно затрещал и я вспомнил, что давно не отдавал его не подзарядку. Надо бы исправить эту оплошность, а то ведь эта зараза перестанет работать в самый ответственный момент.

– Да! – поднимая глаза от документов, которые изучал, болезненно зажмурился. Разболелась голова, аккуратно после разговора с этой занозой-целительницей. Забавное совпадение, она, вроде бы, должна лечить людей, но выходило наоборот – доводит до головной боли.

– Лестер, леди Хоуп сбежала, – «обрадовал» Чарли, на долю которого сегодня выпало дежурство у дома вдовы.

– Тьма, – выругался с чувством и вскочил со своего места, а затем рванул к двери. – Где ты её упустил?

– На углу Хинрос и Дорти, – без лишних эмоций отчитался парень.

Этим он мне и нравился. Все его слова были чётко по делу, без лишних вставок и междометий.

Вообще, в моём отделе случайных людей не было. Был перспективный молодняк, который улавливал всё на лету, и опытные маги, но ленивых и дурней не было. Я не терпел ни тех, ни других.

– Сейчас буду, – выходя из кабинета, разорвал связующее плетение.

Обвёл взглядом ребят, но так и не решился никого взять с собой. В это дело нужно как можно меньше вмешивать сво-

их ребят. Король, конечно, дал негласное добро на то, чтобы потрясти зарвавшихся аристократов, но... Риск не оправдан. Если у меня не получится доказать, что Винтерсы виновны, то полетят головы. Точнее одна голова – моя. Остальных нужно обезопасить.

– Я в министерство, – объявил вслух, – сегодня меня не ждите.

Ребята ответили вразнобой, и я спешно направился по коридору к выходу. У каморки, где трудилась Эмили, остановился. Будто на невидимую стену наткнулся.

Девушка нервными жестами перекладывала старую форму из одной коробки в другую, при этом её губы едва заметно шевелились, и по ним оказалось совершенно несложно прочитать, что именно она шептала. Приличных слов там и близко не было.

Вопреки нависшей надо мной чёрной туче, я не смог не усмехнуться. Но даже тогда девчонка не обратила на меня внимания.

Неожиданно от этого вспыхнуло раздражение. Мне почему-то захотелось, чтобы она немедленно посмотрела на меня и... Что? Лестер, да ты идиот! Да, идиот, это я сегодня уже выяснил опытным путём.

Круто развернувшись на пятках, спешно сбежал по лестнице и вышел из здания управления. Служебный магмобиль стоял у входа, но я решил им не пользоваться, опять же из тех самых соображений, чтобы не привлекать к себе лишне-

го внимания.

До пересечения нужных улиц добрался за полчаса. А там без труда отыскал Чарли. Он был в гражданской одежде, точно так же, как и я.

– Почему решил, что она сбежала? – присев рядом с ним на скамью, сразу перешёл к делу, не размениваясь на приветствия.

– Она зашла в лавку. Её не было больше часа, а когда я вошёл следом, то внутри женщины уже не оказалось.

Что же, ожидаемо.

Мистер Хоуп был моим информатором. Он держал бакалейную лавку, но это было прикрытием. Я знал о его тёмных делишках, но пока они не переходили проведенную мной черту, я делал вид, что ничего не замечаю. Вот такое не слишком законное, но вполне оправданное сотрудничество.

Можно было предположить, что его смерть никак не связана с тем, что он поведал мне несколько интересных фактов об управляющем семьи Винтерс, но... Я не предполагал. Я знал, что не ошибаюсь. А если учесть тот факт, что Хоупу зачем-то подправили дату смерти, так и вовсе сомнений не оставалось. Винтерс таким оригинальным способом напоминал, что для него не проблема достать редкие артефакты, чтобы запутать следствие.

Теперь вот леди Хоуп. Она никогда-то не казалась умной женщиной, а тут... Сбежала. От одного из лучших сотрудников моего отдела. Она-то им для чего понадобилась? Ви-

дела, кто приходил к мужу?

– И ещё, – парень напряжённо выдохнул. – За мной следят. Их трое, стоят у ювелирной лавки.

И это тоже было ожидаемо. Винтерс совсем не дурак, или всё же дурак, но не настолько. Он правильно понял, кто под него копает. Вот только я всё просчитал куда лучше, чем он мог себе вообразить. У меня свой человек там, где он меньше всего мог бы ждать.

– Этим делом ты больше не занимаешься, – отдал приказ. На тех, на кого парень указал, я посмотрел лишь вскользь, отметив их неопрятную одежду и в целом вороватый вид.

Фредерик поспешил на профессиональных ищеек? Мелко, очень мелко. Тем более, если на кону отлаженный ввоз запрещённых артефактов и других мелочей. Или вовсе что-то более глобальное... В последнем я не был уверен, но чутьё настойчиво шептало, что вся эта преступная деятельность затевалась не только ради наживы.

– Я смогу скинуть хвост, не отстраняйте, – не глядя на меня, глухо произнёс парень.

– Не обсуждается, – отрезал сухо.

Я не сомневался в его умениях, но... нет. Иначе мы провалим всё дело.

– Расходимся, – произнёс, поднимаясь со скамьи. – Сегодня можешь отдыхать, завтра жду на службе. И... – запнулся на секунду, – будь осторожен.

Чарли не ответил. Уже через мгновение он растаял в толпе

горожан, я же неспешно пошёл в противоположную сторону, двигаясь мимо ярких витрин.

На улице было многолюдно и я бы с лёгкостью «потерялся», но мне было интересно, как далеко могут зайти подосланные ищейки. Какие именно указания им дал старший сын рода Винтерс – убрать неудобного меня или только припугнуть? Скорее второй вариант, для первого Фредерику не хватило бы смелости.

Все трое пошли за мной. Хорошо. Значит, Чарли им был не интересен.

Я намеренно свернул в один из переулков, где накинул полог невидимости. Работал он не долго, но мне хватит времени, чтобы выбрать более выгодную позицию.

Оборванцы тут же оказались в переулке, заозирались.

– Куда он делся? – прохрипел один из них, по всей видимости, главный.

Остальные двое сначала рванули вперёд, потом отступили назад.

– Сюда зашёл, мы ж сами видели, – второй озадаченно почесал затылок.

Третий, что удивительно, оказался умнее всех. Он внимательно всматривался в пространство, а после вовсе опустил взгляд на землю. Ждал, когда я сделаю шаг? Похоже, я всё же ошибся, окрестив первого главным. Главным у них был этот парень.

– Тихо, – цыкнул он и остальные беспрекословно его по-

слушались.

Молодец, ничего не скажешь.

Я встал спиной к стене, чтобы тыл был прикрыт. Щёлкнув пальцами, разрушил полог и, усмехнувшись, поинтересовался:

– Не меня ищите?

Все трое обернулись. А после, не сговариваясь, рванули вперёд.

Первый не успел добежать до меня, я бросил в него обездвиживающее заклинание. Второй оказался проворнее, но его я отвадил точным ударом в челюсть, а вот третий... Я всё же слишком самонадеян. Надо было следить за ним, а не за этими двумя.

Как он оказался у меня за спиной, я даже не понял. Только почувствовал, как плечо пронзила короткая боль, а затем руки упали вдоль тела, словно плети. И перед глазами появилась белесая пелена.

Удар по печени я уже не мог предотвратить, как и ответить на циничную фразу:

– Это тебе привет от Винтерса. Он советует тебе остановиться, пока не поздно.

А после наступила тишина. Я остался стоять, опираясь рукой на стену и пытаюсь восстановить дыхание. Зрение медленно возвращалось.

Я не понимал, что именно произошло. И почему вдруг моё тело перестало мне подчиняться. Перебирал в уме все

известные мне яды и снадобья, но ничего не подходило под описание, ничего из этого не могло подействовать так быстро. Хотя сейчас уже всё восстановилось. Почти.

Надо было бы идти домой, но... Я плохо помнил, как добрался до управления. В голове отпечаталось только удивлённое лицо девчонки, впрочем, у меня не нашлось сил, чтобы препираться ней. Мне хотелось оказаться в своём кабинете, снять рубашку и осмотреть своё плечо. Что они со мной сделали?

Глава 7

Эмили Эфор

Всю дорогу до дома я думала только о необычном поведении Лестера Хайда. Не потому, что мне было больше не о чем подумать, и не потому, что я уже составила для себя определённый портрет этого мужчины, а из-за того, что... Да не знала я из-за чего! Просто вспоминала его рассеянный взгляд, и эти воспоминания почему-то взволновали меня. И не как мужчины волнуют впечатлительных девиц, а иначе.

За своими мыслями едва не проскочила мимо лавки мясника, пришлось возвращаться назад. Лео уважал свежее мясо, и я время от времени баловала его.

Открыв дверь квартиры, я тут же наткнулась на недовольный кошачий взгляд. А затем коридор огласил не менее недовольный голос.

– Не ворчи, – улыбнулась, снимая обувь, – я принесла тебе мяса.

Я не переставала удивляться тому, что Лео различал не только тон голоса, но и распознавал слова. Как у него это получалось, я понятия не имела, но была рада – можно было не считать себя ненормальной, когда я с упоением рассказывала ему об очередном ритуале, описанном в старых манускриптах, которыми я время от времени пополняла свою коллекцию древностей.

Вот и сейчас, Лео перестал мстительно щериться и, подняв свой пушистый зад с пола, принялся нарезать вокруг меня круги, время от времени бодая широким лбом мои ноги.

Домашние дела заняли больше времени, чем я рассчитывала. А хотелось покончить с ними без промедления, но я знала, если сейчас не поем и не приведу себя в порядок, то потом к этому не вернусь.

Наконец, я вошла в комнату и опустилась на диван. Дрожащими руками открыла портфель и извлекла оттуда пожелтевшие от времени и напитавшиеся пылью бумаги. Когда-то их в руках держала Сандра, и даже если я ничего там не найду, для меня это было... важным.

Лео устроился рядом, приняухался. А потом, скривив морду, громко чихнул. Я не смогла сдержать улыбки. Да, пахла бумага так себе.

Я осторожно провела по начерченным каракулям. Сандра часто так делала, даже дома. Когда погружалась в свои мысли, чертила на столе невидимые причудливые рисунки. А затем срывалась с места и бежала записывать что-то в свой блокнот. Его, как и многое другое, забрали, когда в нашем доме проводили обыск после её смерти, сказав, что так положено. Да я и не спорила. Я никак не могла поверить, что сестры больше нет, а взрослые умело играли на этом, ничего толком не объясняя глупой девочке.

Исписанных листов было больше половины. Я тщательно отсмотрела все, переворачивая в разные стороны, пытаюсь

найти хоть какую-то закономерность в витиеватых закорючках. Дойдя до последнего, я так ничего и не обнаружила. Но у меня остались ещё пустые листы, их я тоже решила осмотреть. И каково же было моё удивление, когда на одном из них, сложенном втрое, в самом углу, я нашла несколько букв. Смазанных и нечётких, но их всё же можно было прочитать, если очень постараться. И дату. Вот она, в отличие от букв, была видна отчётливо. И значился там именно тот день, когда сестры не стало.

Сорвавшись с места, сбегала в свою комнату и схватила лупу, которая была мне необходима для изучения манускриптов. Вернулась обратно и принялась рассматривать буквы.

Первая «к» была видна чётче остальных, другие определить, даже разглядывая под лупой, оказалось очень сложно. – Тьма, – выругалась себе под нос.

Почему-то внутри меня родилось ощущение, что эти несколько букв помогут мне приоткрыть завесу тайны, которая опутала смерть Сандры.

Вскочив с дивана, я уложила лист бумаги на пол, тут же поставила две лампы. Улеглась на живот, и едва ли не склонив голову к полу, вновь навела на слово лупу.

«к» всё так же была видна, а после... После...

«э»? Да, очень похоже. Или всё же «о»?

Глаза слезились от напряжения, но я, отчаянно моргая, вновь склонилась над листом. Шесть букв, две из которых

я смогла прочитать. Ещё четыре. Не так уж и много. Стоит только быть внимательнее.

Пододвинув лампу ещё ближе, я зажмурилась.

Соберись, Эмили. Соберись.

Когда открыла глаза, вновь принялась и так, и эдак рассматривать надпись. И... Не знаю, как так получилось. Но я вдруг прочитала всё слово целиком.

Кэнмор.

Кэнмор? Это... Что-то знакомое. Очень знакомое!

Подскочив на ноги, смахнула со столика немногочисленные газеты и схватила одну. На её первой полосе огромными буквами было выведено: «Джолион и Фрэнсис Кэнмор устраивают ежегодный благотворительный бал. Что же они приготовили для нас на этот раз?»

Кэнмор... Одна из богатейших семей. Верхушка аристократии.

Они как-то причастны к смерти Сандры?

Упав на пол, раскинула руки.

– Иди ко мне, – попросила Лео и он, что удивительно, беспрекословно послушался. Когда мне было действительно плохо он, отдать должное, был очень покладистым.

Кот пристроился сбоку, уложив свою мощную голову на моё плечо.

– Как ты думаешь, у меня получится?

Этот вопрос я задавала ему уже много раз. И Лео каждый раз отмалчивался, что в целом не удивительно, но сегодня,

как никогда, мне хотелось услышать ответ. Жаль, что вместо него пушистик лишь громче замурчал. То ли успокаивая меня перед провалом, то ли, наоборот, подбадривая.

День выдался насыщенным, поэтому я, вот так на полу и уснула, под уютное тарыхтение Лео. Проснулась в темноте, потому что лампы потухли. Меня разбудило вовсе не то, что я замёрзла, и не затёкшая спина. Меня разбудила мысль. Ясная, как белый день.

Резко поднявшись, под недовольное ворчание Лео, щёлкнула пальцами, зажигая магический светлячок. И побежала в свою лабораторию. Там, среди тетрадей, куда я выписывала особенно понравившиеся ритуалы древних племён, был описан довольно примечательный случай.

Племена Саппров жили на берегу моря. Остров, принадлежащий им был небольшим, а плодородной земли и того меньше. Поэтому покойников они хоронили, отправляя на плоту в море. Конечно, в манускрипте были указаны совершенно иные причины, что именно так они провожали душу умершего в чертоги к богам, но... Не важно. Куда важнее другое. По их преданию, чтобы душа могла попрощаться с миром и обрести покой, тело должно находиться в море не меньше трёх дней. А как сделать так, чтобы падальщики не растерзали покойного? Они нашли довольно примечательный способ – использовали сок одного растения вместе с определённым набором зелий для того, чтобы искусственно «состарить» труп. И вид, и запах отпугивал большинство

живых существ, что позволяло трупу пробыть в море необходимое число дней.

Ещё один важный аспект – действие этого сока было возможно, только если его наносили на золото. Будь то кольцо, браслет, кулон или что-то подобное. Нужен был непосредственный контакт металла с телом трупа. По прошествии трёх суток, действие сока прекращалось и падальщики приступали к своей непосредственной обязанности.

Мистер Хоуп, золотая цепочка на его груди, которая всё не давала мне покоя... Всё складывалось в определённую картину. Неясным оставалось только одно – кто смог воспроизвести точный рецепт этого своеобразного, наоборот бальзамирующего состава? Единственное подтверждение, что это зелье вообще существовало – старинные записи. Да и они были написаны иносказательным языком, так что я до последнего думала, что такое вовсе невозможно.

Пока не появился мистер Хоуп...

Три дня... Три дня, и состав пропадёт с медальона, на который он был нанесён! Я должна увидеть его и взять пробы! Должна хотя бы попытаться!

Плохо отдавая отчёт своим действиям, я наспех собралась. Накинула лёгкое пальто, кое-как пригладила волосы и выскочила из дома.

Время подходило к полуночи. И кто меня пустит в управление в такое время? Но ведь там должен быть дежурный, правильно? Только что я ему должна сказать, чтобы мне от-

крыли дверь?

Не важно! На месте что-нибудь придумаю.

Мне повезло, почти сразу получилось поймать карету. Извозчик хоть и бросал на меня опасливые взгляды, но довёз до места быстро и без происшествий. А вот двери управления оказались закрыты, что было вовсе не удивительно.

Но ведь мне нужно попасть внутрь! Прямо сейчас, потому что завтра уже может быть поздно!

Я принялась стучать. Поначалу осторожно, едва слышно, а потом уже со всей силы, чтобы разбудить дежурного, если он здесь вообще имелся.

Спустя десять минут, по ту сторону двери раздался строгий голос:

– Что вам нужно?

От неожиданности я растерялась на какие-то пару секунд, потому что уж точно не думала, что в такое время услышу голос своего начальника.

– Лестер, это я, Эмили, – голос срывался от волнения. – Откройте, пожалуйста, я должна ещё раз осмотреть труп мистера Хоупа. Кажется, я знаю, почему он выглядел так, словно умер несколько дней назад!

В ответ на моё почти истеричное заявление, воцарилась тишина. А затем хриплый и, как мне показалось, измученный голос Хайда, устало объявил:

– Открывай.

– Вы уверены? – его собеседник был не слишком-то уве-

рен в правильности принятого решения.

Что Лестер сказал ему в ответ, я уже не расслышала. Только раздался громкий щелчок, а потом на пороге показалось лицо немолодого уже мужчины. По всей видимости, он и был тем самым стражником, которому выпало счастье дежурить сегодня ночью.

Мужчина выглянул на улицу, внимательно осмотрелся и только после этого нехотя произнёс, отходя в сторону:

– Прошу.

Лестера не было тут же, у двери. Он обнаружился чуть дальше по коридору, и выглядел он, мягко говоря, не важно. Почему он ещё, собственно, не дома? Время-то позднее.

– Доброго вечера, – произнесла всё ещё срывающимся голосом. Я никак не могла избавиться от волнения, что клоко-тало внутри. А нужно было бы, потому что в таком состоянии будет крайне сложно сконцентрироваться.

– У кого вечер, а у кого-то уже ночь, – с кривой ухмылкой отозвался начальник, но в его словах не было былого огня. Они прозвучали вовсе не обидно.

Да что с ним не так? Или со мной?

– Простите, – покаялась за всё и сразу. – Но мне очень нужно осмотреть труп.

Кажется, за моей спиной усмехнулся дежурный, но когда я оглянулась на него, то он сделал вид, что серьёзен, как никогда.

– Ещё ни разу девушка не заявлялась ко мне среди ночи

с такой просьбой, – а вот Хайд скрывать ухмылку не стал. Как и яд в голосе.

На что я тут же вспыхнула и привычно отгрызнулась в ответ:

– Я пришла всё же не к вам, а в управление. Это, знаете ли, несколько разные вещи, – выпалив всё это на одном дыхании, разочарованно скривилась. Вот и кто тянул меня за язык? Сейчас ведь выставят на улицу, и я так и не узнаю, из чего именно состоит зелье... – Извините, – пролепетала, пытаюсь сгладить сказанное.

Лестер не ответил, лишь хмыкнул и пошёл вперёд. Я не шелохнулась, продолжая стоять на месте. Тогда мужчина обернулся и, удивлённо приподняв бровь, спросил:

– Вы так и будете стоять, или всё же пойдёте осматривать свой труп?

Выражение «свой труп» в корне звучало неправильно, но спорить я не стала. Спешно сорвалась с места и, тут же догнав Хайда, остановилась. Он окинул меня каким-то странным, нечитаемым взглядом. Вновь тяжело вздохнул и повёл к переходу, соединяющему управление с мертвецкой. Шагов десять мы прошли в полном молчании. Я боялась открыть рот, а то ещё что-нибудь наговорю, а Лестер... Он, казалось, мыслями был далеко отсюда. Он то и дело хмурился.

– И зачем вам это надо? – спросил он меня, когда мы почти дошли до закрытых дверей мертвецкой.

– В каком смысле? – не поняла его вопроса. Я сбилась с

шага и пристально посмотрела на него.

Мужчине тоже пришлось остановиться. Он посмотрел на меня в ответ, но... Только сейчас я отметила его неестественную бледность, а в свете приглушённых ламп кожа на лице и вовсе казалась серой. Губы покрылись сухой корочкой, в уголке даже появилась трещина, из которой сочилась сукровица. Белки глаз пересекали полопавшиеся сосуды. Лестер выглядел больным, теперь это стало мне совершенно ясно.

– Вам плохо? – спросила с беспокойством, отбросив гордость и амбиции. Мне, конечно, хотелось узнать состав зелья, но здоровье человека, даже если это вредный начальник, было на первом месте.

Хайд сделал вид, что мой вопрос его удивил:

– Почему вы спрашиваете? Со мной всё отлично, – для убедительности взмахнул рукой, вот только я ему совсем не поверила.

Лжёт ведь...

Не дожидаясь дальнейших расспросов, он пошёл вперёд, давая понять, что этот разговор окончен. Зато он продолжил предыдущую мысль:

– Так зачем вам вновь осматривать мистера Хоупа?

– Я же сказала, – догоняя его, повторила с недоумением, – что возможно знаю, почему его труп выглядит так, словно он умер уже давно...

– Я не об этом, – прервал меня Хайд, – я о том, для чего

ВАМ это нужно?

Вот и как ему объяснить, что мне хочется заполучить рецептуру необычного зелья остаться при этом в его глазах хоть сколь-нибудь вменяемой? Ведь нормальная девушка вряд ли бы сорвалась из дома ближе к полуночи и понеслась на осмотр утопленника. Это я знала, что нормальности в моём характере было мало, остальных я как-то не планировала посвящать в это. Точнее, включать в число посвящённых начальника мне вовсе не хотелось.

– Как же? – изобразила удивление. – Неужели для следствия это не важно?

Я попыталась выкрутиться, вот только судя по взгляду, который бросил на меня Лестер, он не очень-то мне поверил. Хорошо хоть дальше на эту тему расспрашивать не стал, иначе бы я точно запуталась в собственных показаниях.

Наконец, мы вошли в мертвецкую. Здесь было темно, а когда Хайд щёлкнул по выключателю, свет резанул по глазам, так что я на секунду зажмурилась.

– Оливера нет? – спросила, оглянувшись на мужчину.

– Нет, – Лестер покачал головой и тут же скривился, словно это нехитрое движение причинило ему боль.

Чтобы сгладить ситуацию, Хайд прошёл вперёд.

– Что вы хотите увидеть на его теле? – спросил он, подходя всё к той же кушетке, на которой по-прежнему лежал мистер Хоуп и откинул простыню. Несмотря на то, что артефакты работали в полную силу, тело ещё больше подверг-

лось разложению. Видимо, у «состаривания» были свои побочные эффекты, поэтому труп так быстро портился.

— На самом деле, — я прошла мимо кушетки, рассматривая грудную клетку покойника. На ней ничего примечательного не было, кроме отметины после выкачивания магии. — Мне не нужно осматривать труп, я бы хотела увидеть вещи, которые с него сняли. Точнее, только цепочку с медальоном. Где это хранится?

Лестер, если и удивился, то виду не подал. Мне показалось, что ему вообще всё равно было на то, что происходило вокруг. Он двигался будто только на упрямстве, но ведь не признается же...

Он провёл меня в отдельную комнату. Там имелись ячейки с выдвижными ящиками, и в одном из них лежали золотой медальон с цепочкой и часы. Последние явно не имели никакого отношения ни к одному из благородных металлов, поэтому на них я даже не обратила внимания. А вот медальон...

На первый взгляд он не представлял из себя ничего необычного. Золото и золото, но если присмотреться, то на его задней крышке было что-то вроде налёта. Я не знала, как должно было выглядеть это зелье — в виде жидкости, или порошка, потому что в рукописях не давалось никаких пояснений.

Оглянувшись, увидела на окне ящик с пробирками. Они были пусты и не пронумерованы. В одну из них я аккуратно

счистила этот налёт, а после, подумав, хотела уже попросить у Лестера разрешение на то, чтобы позаимствовать медальон на день, но, посмотрев по сторонам, мужчину не увидела. Видимо, он вышел из комнатушки. Не успела я подумать об этом, как раздался грохот, сопровождаемый протяжным стоном.

Сунув пробирку вместе с медальоном в карман, понеслась на звук. И каково же было моё удивление, когда я увидела Хайда, лежащим на полу. Из его носа тонкой струйкой текла кровь.

– Вот тьма, – выдохнула, падая перед ним на колени. – Лестер, – попыталась привести его в чувства, и, что удивительно, он тут же открыл мутные глаза. Бесцельно скользнул взглядом по стене, останавливаясь на мне. В первое мгновение мне показалось, что он вовсе меня не узнал, а потом... В глазах промелькнуло узнавание и вслед за этим лицо его стало суровым и недовольным, будто он уже хотел обвинить меня в том, что упал. Даже рот открыл, готовясь к отповеди, но... Ничего не сказал. Лишь прикрыл на секунду глаза, явно собираясь с силами.

– Я помогу встать, – произнесла тихо.

Я знала, что давить на него сейчас, говоря о том, что я, вообще-то, целительница, совершенно бессмысленно. Вообще, такие твердолобые пациенты, как Лестер Хайд, совершенно нередки среди мужчин. Они почему-то считают, что просьба о помощи приравнивается к бессилию. И лучше умереть

гордым, чем слабым.

Глупцы, что сказать.

Лестер не стал возражать, когда я аккуратно потянула его на себя. Он был тяжёлым, но я не проронила ни звука, пока помогала ему. Правда на ногах он стоял очень нетвёрдо, и если бы я отошла от него, то он попросту завалился бы на бок, вновь оказываясь на полу.

Обнимая его за талию, и чувствуя себя рядом с ним как никогда маленькой, я осторожно спросила, лишь бы отвлечься от мыслей, которые свернули куда-то не в ту сторону:

– Расскажите, что с вами?

Пока он молчал, я готовилась привести с десяток весомых аргументов в пользу того, что я хоть и женщина, но всё же целительница. И училась в академии куда лучше многих парней, и практику проходила в приличных лечебницах, и работала не абы где... Словом, речь в моей голове звучала значимо, но Лестер удивил. Он осторожно отстранился от меня и тяжело опустился на свободную кушетку.

– Я бы не отказался от осмотра, – сказано это было будничным тоном, при этом мужчина ко мне не повернулся, усердно рассматривая трещины на сводчатом потолке.

Открыв рот, я так его и закрыла, а потом всё же уточнила:

– То есть, возражать вы не будете?

– Ещё один глупый вопрос и я передумаю, – ответил Хайд, устало прикрывая глаза, а затем принялся снимать форменный китель. Лёжа это сделать было очень проблематично, и

я бросилась помогать ему. Лестер с трудом поднялся, чтобы избавиться от одежды, при этом у него на лбу выступили крупные капли пота.

За кителем в ход пошла рубашка. Пальцы его не слушались, так что он никак не мог расстегнуть пуговицы.

– Дайте я, – опустила его руки, принимаясь за работу.

Несмотря на дикость ситуации, я чувствовала смущение. И от близости мужского тела, и от взгляда, который впивался в меня.

– Эта ночь не перестаёт меня удивлять, – хрипло пробормотал Хайд, с трудом отводя руки назад и помогая мне снять рубашку. На эту шпильку я не ответила, а всё потому, что увидела причину его плохого самочувствия.

По плечу Лестера расползалась вязь тёмно-фиолетовой паутины. Очень знакомой паутины...

Глава 8

Лестер Хайд

Девчонка не суежилась. Не охала и не ахала. Делала всё молча, что меня вполне устраивало. Правда, её хладнокровия хватило ровно до того момента, пока я не разделся перед ней. И мне бы очень хотелось потешить себя мыслью, что на неё такое впечатление произвёл вид моего обнажённого тела, но, увы...

– Как давно яд попал в организм? – спросила Эмили испуганным голосом.

«Что? Там всё настолько плохо?» – можно было бы пошутить, но сил даже на это не осталось.

Когда заперся в своём кабинете, то прошерстил все известные справочники по ядам, которые имелись в отделе. Но ничего похожего ни на симптомы, ни на внешние признаки, не обнаружил. Надо было бы связаться с Аделией, или с Одри, вот только стоило представить, что эти два с виду хрупких цветочка, устроят мне взбучку, тут же отмёл эту идею. Как-нибудь сам справлюсь. Справлялся же до этого?

На задворках сознания промелькнула мысль вызвать Эмили, ведь она, если верить документам в личном деле, специалист по ядам, но это было куда унижительнее, чем выслушать лекцию об осторожности от двух целительниц, кому я мог доверять.

Так и не придумав ничего, я, кажется, вырубился прямо за столом. Проснулся от того, что почти перестал чувствовать всю правую сторону. Что удивительно, у меня не было сил даже на то, чтобы испугаться.

Я встал со своего места и с трудом размял онемевшую руку, затем ногу. И только когда смог нормально двигаться, вышел из кабинета и пошёл вниз. Дежурный, увидев меня, не удивился – я частенько засиживался на работе допоздна. А вот стук, раздавшийся в дверь управления, удивил уже нас двоих.

Голос Эмили я точно не ожидал услышать. Поначалу показалось, что у меня обман слуха, но, если тело слушалось плохо и почти каждое движение доставляло боль, то разум пока был чист. Я видел и слышал всё очень чётко.

Сомс открыл дверь. На пороге, в самом деле, оказалась сумасшедшая целительница. Почему сумасшедшая? Да она выглядела так, что... встретить её в тёмном переулке, испугался бы. Волосы растрёпаны, глаза горят безумным огнём, и движения к тому же резкие, нервные.

Будь я в другом состоянии, вряд ли бы пустил её в мертвецкую, но я не перечил. Она сказала надо, так почему я должен отказывать? Сказала, что тело её вовсе не интересует, а нужен всего лишь медальон? Бери, в чём проблема?

Теперь вот спросила меня, когда яд попал в организм... Ещё бы я помнил. Напряжённо нахмурившись, я попытался посчитать часы, но вроде бы лежащая на поверхности инфор-

мация, настырно ускользала.

Девчонка не отчаялась. Приложив руки к моему плечу, что оказалось настолько приятным, что я даже глаза закрыл от удовольствия, она спросила иначе:

– Когда вы вернулись в управление перед окончанием рабоче дня, яд уже действовал?

Тяжело выдохнув, я кивнул.

– Угу, – пробормотала она себе под нос, – значит уже больше семи часов.

– Это смертельно? – спросил меланхолично.

Мне было не страшно. Разве что досадно, что так и не смог вывести на чистую воду Винтерсов, чтобы они уже ответили за все свои злодеяния.

– Сейчас вы не умрёте, – спокойно ответила девушка. – Но если незамедлительно не принять противоядие, то ваше здоровье пошатнётся. Обычно этот яд подливали в питьё, впервые вижу, чтобы его вводили вот так, с помощью укола. Кому вы перешли дорогу, Лестер Хайд?

Я встретился с внимательным взглядом Эмили, и в её глазах было куда больше понимания, чем я хотел бы там увидеть. Кого-кого, а её я точно не планировать посвящать в свои дела.

– Какая разница, – отмахнулся равнодушно и попытался встать.

– И куда вы собрались? – девичьи пальчики прошлись по моей груди и это, совершенно неожиданно, оказалось при-

ятно. У неё было коротко остриженные, аккуратные ногти. Ничего вульгарного и вызывающего. И лицо... Если снять эти несуразные очки, то...

Тряхнув головой, нахмурился. Куда-то меня не туда понесло.

– В лечебницу, куда же ещё, – ответил ей грубее, чем нужно было.

– В лечебнице изготовление антидота вам придётся ждать не меньше пяти часов, так что... – она нахмурилась, размышляя о чём-то, потом махнула рукой и проворчала, – у меня дома есть антидот, так что мы идём туда.

Вот так. Не оставив места сомнениям, она вынесла постановление.

– К вам? – переспросил на всякий случай. Ну, может я ослышался, или не так понял...

– Ко мне, – смелее повторила девчонка, – не беспокойтесь, я имею достаточную квалификацию, чтобы помочь вам.

– Эмили, – назвав её по имени, усмехнулся, – а вы всех пациентов готовы тащить домой?

Вопрос был бессмысленным и глупым.

Девчонка вспыхнула, вот только не от смущения, а от злости, потому что в следующее мгновение она с милой улыбкой прошипела:

– Что вы! Только горячо любимых начальников.

Начальников, значит. Ну-ну, учту. Скопировал её улыбку и вновь попытался встать, на этот раз она помогла мне. Вот

только до того, как я потянулся за рубашкой, она попросила: – Подождите, – затем ещё раз внимательно посмотрела на место укола и приложила прохладные ладони к коже. Я закрыл глаза от удовольствия и едва сдержал стон облегчения, когда выматывающая боль утихла. Нет, она не ушла совсем, но её интенсивность значительно снизилась. – Лучше? – спросила девчонка, заглядывая мне в лицо. Я нехотя открыл глаза, потому что пока они были закрыты, можно было фантазировать... о всяком. Внимательно посмотрел на неё, отмечая лёгкий румянец на щеках и взгляд, горящий упрямством. Удивительное сочетание...

– Лучше, – произнёс, тем не менее, с деланным равнодушием.

Эмили кивнула, принимая мой ответ, и принялась помогать мне с одеждой. Сначала я хотел возразить, даже рот уже открыл, но она бросила на меня довольно выразительный взгляд и произнесла:

– Давайте вы вернётесь к обычной грубости уже после того, как я вам помогу? А пока что, сделайте милость, не перечьте мне, хорошо?

Да, эта девчонка та ещё язва, но мне это, что весьма неожиданно, стало нравиться. Обычно представительницы женского пола вели себя со мной иначе, эта же ломала все стереотипы.

– То есть, – позволяя ей помочь, тем не менее, продолжил говорить, – по твоему мнению я – грубиян?

Эмили подняла глаза к потолку и пробубнила:

– А ещё тиран и самодур.

Неожиданные откровения...

– Не боишься? – чувствуя, что боль хоть и ушла, но слабость никуда не исчезла. И только от того, что позволил девчонке накинуть мне на плечи рубашку, я покрылся липкой испариной.

– Чего? – спросила она.

– Уволю ведь, – выдохнул тихо, зажмурившись.

А Винтерс молодец. Изобретательный гад. Додумался ведь вколоть мне какую-то редкую пакость, чтобы и не умер, но и прочувствовал, так сказать, все прелести мучений.

– Ну и пожалуйста, – проворчала Эмили, ничуть не испугавшись угрозы. Да и не удивительно, я сейчас слабея котёнка, в полной её власти, о каком увольнении вообще можно вести речь? Но очень хотелось уколоть её. Зачем? Да тьма меня знает... Хотелось и всё тут.

Из мертвецкой девчонка меня вывела, давая опереться на её плечи. Маленькая она... Хрупкая... Жаль только ядовитая, так же, как и тема её диплома.

В переходе я остановился и убрал от неё руку. Эмили с недоумением посмотрела на меня, потом нахмурилась.

– Не думаю, что Сомс должен видеть, как ты буквально волочёшь меня на себе, – кривовато ухмыльнулся, и сделала самостоятельный шаг. Потом ещё один и ещё. Тошно, тяжело, но терпимо.

Девчонка за спиной пренебрежительно фыркнула, но перечить не стала, за что я мысленно отсыпал ей благодарностей. А когда сможет вылечить меня от отравления, так и быть, озвучу их вслух.

Сомс, если и удивился, глядя на нас, то, зная мой характер, комментировать ничего не стал. Молча открыл дверь и, пожелав нам доброй ночи, спешно закрыл управление. Теперь бедняга сможет выдохнуть.

– Сейчас сложно поймать карету, – девчонка в растерянности посмотрела по сторонам, то ли оправдываясь передо мной, то ли пытаюсь скрыть страх. Неужели я так плохо выглядел? – Нужно выйти на центральную улицу, там у нас будет больше шансов, – заключила Эмили, подходя ко мне и заглядывая в глаза.

Бойтся, что не дойду? И правильно делает, потому что перед глазами всё плыло, и как бы я не пытался держаться, мне становилось только хуже.

– Можно? – там, в управлении, она не спрашивала позволения, а тут вдруг вспомнила о вежливости.

– Думаешь, скомпрометируешь меня? – попытался пошутить и даже выдавил улыбку.

Глаза Эмили блеснули злостью, и больше не церемонясь, она пристроилась рядом со мной, обняла за талию и подтолкнула в сторону оживлённого проспекта.

– Думаю, что вы мне припомните это, когда вам станет легче, – огрызнулась, пытаясь замаскировать страх ядом.

– О, это обязательно, – отмахнулся и положил-таки руку на её плечи.

И почему из всех возможных целительниц, мне досталась злобная колючка?

«Может потому, что ты другую и не заслужил?» – напомнил о себе внутренний голос и мне впервые не захотелось с ним спорить.

Огни улицы, словно испытывая меня на прочность, совершенно не приближались. По ощущениям, мы словно на месте стояли, хотя я упрямо передвигал ноги. Эмили не разминивалась на слова, но я время от времени чувствовал на себе её обеспокоенный взгляд. И от этого было досадно – не хотелось, чтобы она видела меня слабым.

Наконец, последний шаг и тишина улочки, где находилось управление, сменилась шумом колёс. Карет было немного, что не удивительно – стрелки часов уже давно перешагнули за полночь.

Девчонка взмахнула рукой, привлекая внимание возницы и тот, хоть и окинул нас подозрительным взглядом, тут же подъехал ближе. Кажется, я куда-то провалился на короткий миг, потому что совершенно не помнил, как оказался внутри кареты. Осознал это только глядя на мельтешащие за окном дома и яркие фонари.

– Сейчас, здесь недалеко, – перепуганным голосом шептала девчонка, а я бы и рад был её успокоить, да только язык не слушался и мысли, ещё не так давно казавшиеся кристаль-

но чистыми, помутнели, сбились в кучу, путая видения и реальность.

Почему-то видел родительский дом. Огромный и всегда пугающий. Потом мальчишку, совсем сопляка ещё, который погиб при исполнении по вине старшего Винтерса. И ведь тому всё сошло с рук, а я поклялся, что отомщу ему. И ведь почти получилось...

Илиас согласился сыграть роль директора приюта, того самого, где мне так и не позволили провести обыск... И я верил, что у него получится узнать хоть что-то... А я его, получается, подставляю вот так бездарно умерев? Обидно, однако...

– Ну, нет, давайте, открывайте глаза! Я не собираюсь вас тащить на себе! Вы же мужчина, в конце концов!

Кто-то тормозил меня, пытаюсь вырвать из лап удушливой темноты. И голос вроде бы знакомый... С трудом открыл глаза и увидел нависающую надо мной смазливую мордашку.

Хорошенькая. Только сердитая слишком. Хотелось протянуть руку и разгладить вертикальную морщинку на её лице, но рука не протягивалась, она безжизненной плетью лежала вдоль тела.

– Лестер Хайд, если вы сейчас же не поднимитесь, то я... – она оборвала речь на полуслове, явно не зная, чем меня напугать.

А ведь и вправду, чего я боялся? Ведь чего-то же должен был...

И тут меня словно молнией ударило, и я вспомнил всё – разговор с Чарли, переулок, укол этот странный, и Эмили, которая вызвалась мне помочь.

– Всё, – вытолкнул с трудом, пытаясь вернуть контроль над собственным телом, – нормально.

– Я вижу, – со скепсисом в голосе отозвалась девчонка, но теперь я точно знал, что так она пыталась замаскировать свой страх.

Я кое-как поднялся с узкого диванчика и больше не артачась, подал Эмили руку. Она, кажется, вздохнула с облегчением. Из кареты я вышел с трудом и не свалился только потому, что девчонка догадалась заплатить вознице, чтобы он помог ей спустить меня на землю. Тот, конечно, согласился, но не смог промолчать:

– А с виду такие благородные, что ж так упиваться-то?

Он принял меня за пьяного? И то хорошо, это меньшее из зол.

Сознание уплывало, и я видел окружающее меня пространство какими-то вспышками. Вот скрипнула дверь, потом трудное восхождение по ступеням. Щелчок ключа и тихое рычание. Откуда здесь дикий зверь?

– Лео, не сейчас, – дрожащим голосом прошептала Эмили, подталкивая меня вперёд.

Вообще, если бы не эта хрупкая девчонка, я бы давно свалился на землю, да там и остался бы лежать. Но её упрямство подкупало, и я шёл, лишь бы не разочаровать целительницу.

Наконец, моё тело оказалось в горизонтальном положении, и я шумно выдохнул, отдаваясь на милость тьме, но куда там! Меня тут же шарахнуло разрядом, так что я от боли подскочил, дико озираясь по сторонам.

– Вы должны быть в сознании! – строго припечатала эта, эта... Мучительница, вот кто она!

– Это не гуманно, – проворчал, потирая грудь. – И больно, между прочим.

– Зато действительно, – парировала в ответ девчонка.

И не поспоришь ведь. Удивительно, мне вообще с ней не хотелось спорить, но это временно, вот приду в себя и тогда отыграюсь за все её злодеяния.

Эмили ненадолго сбежала из комнаты, я же осоловевшим взглядом прошёлся по стене, остановился на фотографии, что висела на стене. На ней две девушки, точнее одна девушка, а вторая маленькая девчонка с туго заплетёнными косами. И во второй мне виделось что-то знакомое, но что именно, понять не успел – действие «волшебного» удара перестало спасать меня от тьмы. Я со стоном упал на подушку, пытаясь остаться в сознании.

Нет, Винтерсу это просто так с рук не сойдёт. Я же всё равно доберусь до него!

– Опять? – девчонка присела рядом, протягивая ко мне свои пальцы, с виду нежные, а на деле способные причинить такую боль, что звёзды из глаз.

– Нормально всё, – дёрнулся в сторону, лишь бы избежать

её «ласки».

Эмили кивнула, принимая мой ответ, а затем открыла пузырёк и вылила его содержимое в пузатую кружку. Над кружкой тут же образовалось синеватое облако.

– Это безопасно? – спросил, пытаясь держать себя на плаву. Сознание то и дело мутилось, и боль накатывала волнами, буквально гася собой реальность.

Девчонка бросила на меня сердитый взгляд, но отвечать не стала. Подошла ко мне и приподняла голову.

– Пейте, – строго приказала.

Что же, стоит признать, что у неё хорошо получается командовать.

– Я не умру? – спросил вновь, всё ещё опасаясь делать глоток.

Эмили закатила глаза, тяжело вздохнула и с шипением произнесла:

– Если не выпьете, то точно умрёте!

– Так ты же говорила, что от этого яда не умирают, – возмутился, вспомнив её слова.

Девчонка фыркнула:

– Так вы и не от яда умрёте, я вас собственноручно придушу! Пейте!

Вот ведь... зараза!

Но деваться некуда, пришлось выпить. На вкус этот антидот был таким же отвратительным, как и на вид – чёрная жижа обожгла горло, оставив во рту привкус гнили. Меня бы

вывернуло, если бы Эмили не принялась уговаривать, словно я был маленьким ребёнком:

– Потерпите, я знаю, что он гадкий, но вам станет легче. Только потерпите... – при этом она гладила меня по волосам, и мне вдруг показалось, что я очутился в далёком детстве. Там, где рядом со мной была единственная нянька, которой было не наплевать на меня. Она читала мне сказки и пела колыбельные, утешала, если мне снились кошмары, уговаривала потерпеть, когда обрабатывала ссадины... Отец быстро убрал её, потому что считал, что привязанности только вредят воспитанию будущего мужчины. Что сила лишь в том, чтобы ты мог переступить через всех, кто стоит на твоём пути. Даже если это твои самые близкие люди.

– Ты-то откуда знаешь? – спросил, пытаюсь прорваться сквозь паутину воспоминаний.

– Пробовала, – туманно отозвалась девчонка.

Интересно... Для чего это она пробовала антидот?

Пожалуй, эта мысль была последней, которую я додумал. Потом меня затянуло в водоворот тьмы. Я метался, сквозь шум в ушах слыша чей-то тихий, успокаивающий голос, и нежные руки на моих щеках... Я тянулся к этому голосу, потому что он вёл меня к свету, к спокойствию, которое так давно покинуло меня...

Наконец, всё прекратилось. Боль, агония, обрывки воспоминаний... Я глубоко вздохнул и, кажется, уснул. Измученный организм выключился, дав себе возможность восстано-

вить силы.

А проснулся от жуткой тяжести. Словно меня придавило монолитной плитой. С трудом открыв глаза, увидел нависающую надо мной усатую морду.

Кот? Нет, не кот, а медведь какой-то, честное слово. Потому что коты не могут быть такими тяжёлыми.

Руки слушались меня плохо, поэтому я медленно моргнув, выдохнул:

– Брысь!

Вот только пушистый гадёныш не сдвинулся с места. Лишь склонил голову набок, будто примерялся, куда бы меня побольнее укусить.

Нет, животных я не боялся. Скорее, недолюбливал. А они отвечали мне взаимностью.

– Брысь, я сказал, – повторил строже, но он точно знал, что сейчас я слишком слаб, чтобы продемонстрировать ему силу. – Тяжело ведь, – проворчал, пытаюсь вдохнуть.

Но даже это его не впечатлило. Кот переступил с лапы на лапу, а после наглым образом выпустил когти, так что они впились в кожу. Рубашка для них вовсе не стала преградой. И в его зелёных глазах, как мне показалось, отразилось что-то вроде вызова – и что ты мне сделаешь?

Так, значит? Да?

Я прищурился в ответ и поднял руку, чтобы спихнуть уже с себя эту тушу, но кот явно готовился к подобной диверсии, поэтому протянул лапу и со всей силы шлёпнул мне по лицу.

Когти гадёныш при этом не убрал!

– Да ты! – прошипел, ошалеv от наглости пушистого монстра. И попытался встать.

Откуда-то с боку послышался сонный голос Эмили:

– Лео, что ты делаешь?

Значит, это исчадие тьмы величают Лео? Ну, нет, столь благородная кличка ему совершенно не подходила!

Повернув голову, увидел девчонку, которая с трудом поднималась с пола. Она спала прямо здесь? У кресла?

Судя по тому, как она скривилась, делая первый шаг – так оно и было.

– Ты ведешь себя неподобающе, – снимая с моей груди толстяка, Эмили выговаривала ему так, словно этот болван хоть что-то мог понять. – Простите, ему просто любопытно, – покаялась она передо мной, держа монстра в руках. Но тому происходящее явно было не по душе, поэтому он принялся активно работать лапами, вырываясь из объятий хозяйки.

– Ничего, – прохрипел, потирая грудь. Слабость блуждала по телу, но мне было гораздо лучше.

– Как вы себя чувствуете? – отпустив кошака, который, завывая, словно ветер в печных трубах, сбежал в другую комнату.

– Нормально, – отмахнулся от её вопроса и с осторожностью сел на диване. Голова не кружилась и тело слушалось вполне сносно.

В комнате было светло. Я обвёл стены внимательным

взглядом. Кажется, вчера здесь была фотография. А теперь её нет. Вот только выцветший след на обоях остался именно на том месте, где я ночью видел снимок.

Эмили, проследив за моим взглядом, сделала вид, что совершенно спокойна, но это было не так. А эта девчонка не так проста, какой хочет казаться. Если это просто семейное фото, то для чего нужно было его убирать?

– Почему ты спала на полу? – спросил её, делая вид, что совершенно ничего не заметил.

От вполне простого вопроса она заартачилась. Опустила взгляд, а потом преувеличенно равнодушно отмахнулась:

– Здесь было удобнее наблюдать за вашим состоянием.

Она пожала плечами и принялась расправлять складки на просторных домашних брюках. Эмили даже не переоделась, была в той же одежде, в которой прибежала в управление, чтобы осмотреть труп Хоупа. Точнее не труп, а медальон, если я правильно запомнил.

Я прислушался к собственному организму. Если не считать того, что мне ужасно хотелось есть, то можно сказать, что о вчерашнем инциденте ничего не напоминало. Впрочем, аппетит был обусловлен ещё и тем, что я последний раз ел ещё вчера утром. И то пару бутербродов и чашку чая вряд ли можно назвать полноценной едой.

– Так зачем ты приходила вчера в управление?

– Можно я вас осмотрю?

Мы заговорили одновременно. Отчего девчонка смути-

лась, покраснев, а я принялся рассматривать её, словно увидел впервые.

Воспоминания о произошедшем были отрывистыми, и я не был уверен, что ничего из этого мне не привиделось. Ладно, факт того, что на стене висел снимок, довольно легко доказуем, а вот то, что она призналась, будто лично пробовала антидот – практически невозможно доказать. Зачем он ей понадобился? Не развлечения же ради!

– Давайте, вы, – отойдя на шаг и спрятав за спину руки, она решила уступить мне.

Я хмыкнул. А вчера, опять же, если я ничего не путаю, грозила собственноручно придушить меня.

– Как скажешь, – деланно поклонился, – что ты выяснила вчера?

Эмили отвела взгляд и нахмурилась. Её явно что-то беспокоило.

– А если я спрошу у вас, кто отравил вас ядом, вы мне ответите?

Шантаж? О, я, оказывается, недооценил девчонку!

– Какое отношение этот яд имеет к смерти Хоупа?

Нет, я-то знал, какое, но ей об этом было знать не обязательно. Ей вообще ничего не нужно было знать.

– Может быть и никакого, – пробормотала она задумчиво и вытащила из кармана тот самый медальон, который она просила всего лишь посмотреть.

– Зачем ты забрала его? – сделал шаг в её сторону и Эмили

тут же вскинула на меня свои огромные глаза. В них была растерянность, но она быстро справилась с ней.

– Простите, оно само так получилось, – девчонка вроде бы и каялась, но делала это несколько неубедительно. Словно наличие в руках вещественного доказательства, которое вообще-то должно было находиться в управлении, её вовсе не волновало.

– Само, значит, – покачал головой, даже не зная, что я должен на это ответить. Или ничего не отвечать?

– Это неважно, – она отмахнулась от моих слов. – Сейчас меня волнует кое-что другое, – Эмили подняла медальон на уровень глаз и внимательно посмотрела на него, – знаете, что яд, которым вас отравили, ритуал выкачивания магии и состав, из-за которого тело мистера Хоупа выглядело так, будто он умер несколько дней назад, являются выходцами из одной и той же местности? Хотя, не совсем местности, скорее они выходцы с нескольких соседних островов, но... Странно, не правда ли?

Она перевела на меня пустой взгляд, словно и не видела перед собой, пребывая мыслями далеко отсюда.

Выводы, которые она сделала, и впрямь были странными. Или не странными, а вполне закономерными? Я знал, для чего Винтерс делал это. Всё произошедшее – простая демонстрация силы. Он пользовался тем, что ничего из этого я не смогу связать с ним, или с кем-то из его окружения. Фредерик всегда был рад продемонстрировать свой ум, де-

лая непременно так, чтобы все остальные почувствовали себя идиотами.

Если бы расследование велось официально, то я бы мог подать запрос в судоходные компании, чтобы они дали мне полный отчёт о том, какие корабли в каком направлении уходили за последние пару лет, но... Руки у меня были связаны. Поэтому открытие Эмили стоило приберечь на потом.

– Забудь об этом, – подошёл к девчонке, заставив её сфокусировать взгляд на мне.

Она распахнула свои огромные глаза и рот открыла, готовясь засыпать меня вопросами о том, почему это она должна забыть о таком. Но сказать ничего не успела, потому что раздался грохот, и вовсе не со стороны кухни.

Эмили думала лишь пару секунд, а может и того меньше, а потом рванула вон из комнаты, при этом причитая:

– Лео, ты же знаешь, что тебе туда нельзя!

Хотелось мне сказать ей, что этому Лео совершенно плевать на её запреты, но от комментариев я воздержался. А всё потому, что голос у девчонки уж больно был испуганным.

Я, конечно же, направился вслед за ней. Но то, что я увидел в комнате, которая должна была быть спальней, повергло меня в шок.

Вместо кровати – мини-лаборатория, расположенная на огромной тумбе, с трубочками и прочими мелочами, названий которых я не знал. Стол, заваленный старинными книгами и манускриптами. Колбы, склянки, пробирки. В каж-

дой из них странного цвета жидкости. Травы, подвешенные к потолку, банки с какими-то частями животных. Или не животных? Порошки и вулканический песок...

Пока она стаскивала жирного болвана со стола, стараясь при этом что-то вытащить у него изо рта, я пытался осознать, но... не осознавалось!

– Это что, тьма побери, такое? – спросил, медленно свирепея.

Да за большую часть ингредиентов, что я здесь видел, можно было получить пожизненный срок!

Глава 9

Эмили Эфор

Голос Лестера, раздавшийся за моей спиной, оказался неожиданностью. А всё потому, что я напрочь забыла о начальнике, из-за страха за Лео. Он кот свободолюбивый, и ненавидит закрытые двери, считает это ущемлением своих кошачьих прав. Поэтому стоило мне только задуматься и отставить лабораторию открытой, как его сразу же тянуло туда с непреодолимой силой.

Хорошо, что ничего серьёзного я уже давно не оставляла ни на столе, ни на полках, но Лео всё равно успел напакостить – зачем-то схватил в рот бумагу, с агрессивным урчанием пытаюсь спешно её прожевать. Будто вкуснее этого листка ничего никогда не пробовал.

А тут Хайд с этим вопросом...

Обернувшись, посмотрела на начальника. У него глаза стали не просто большими от удивления, а поистине огромными. И в них, наравне с удивлением, разгоралась злость.

Тяжело вздохнув, вытащи-таки клочок бумаги из пасти недовольного кота и удобнее перехватила тушку, пытаюсь выставить его перед собой на манер щита. Каким бы вредным не был Лео, а в обиду он меня не даст, в этом я была уверена.

– Моя лаборатория, – произнесла ровным тоном, ещё и

плечами пожала, делая вид, будто не понимаю, почему он так переполошился.

Подумаешь, здесь находилось всего лишь с сотню запрещённых ингредиентов, что в этом особенного?

– Это я вижу, – процедил он сквозь зубы. Обвёл комнату взглядом, а после сделал шаг в мою сторону. – Ты хоть понимаешь, чем тебе грозит вот это... всё? – он неопределённо взмахнул рукой, пытаясь этим нехитрым жестом наглядно показать «всё».

Знала ли я? О, да... Лестеру не стоило сомневаться в моих умственных способностях. Или всё же стоило?

Честно признаться, сейчас мне меньше всего хотелось отчитываться за свою не совсем законную деятельность. А всё потому, что этой ночью я почти не спала. Сначала сидела возле Хайда, жалея его, словно неразумного ребёнка и уговаривая не выплёвывать антидот, потом, когда он перестал метаться в бреду и крепко уснул, пошла именно сюда, в лабораторию, чтобы изучить снятый образец и сам медальон. Провозилась почти до утра. Пристроилась на полу у кресла уже тогда, когда чёрное ночное небо посерело, готовясь уступить место новому дню.

– Понимаю, – ответила односложно. Несмотря на ситуацию, я не нервничала. Внутри меня было только опустошение. Прилечь бы. Или, на худой конец, выпить терпкого чая, чтобы привести мысли в порядок и заставить голову сколь-нибудь быстрее соображать.

– А мне кажется, – он сделал ещё полшага вперёд, сокращая и без того минимальное расстояние между нами. Лео зарычал, ему такое близкое соседство совершенно незнакомо. Человека не нравилось. А рычал он всегда впечатляюще, поэтому Хайд скривив губы, отступил назад и повторил с ещё большим недовольством, переходя на «ты»: – А мне кажется, что ты ничего не понимаешь! Ты...

Прикрыв глаза, я чётко произнесла, перебивая его:

– Простого спасибо было бы достаточно.

Лестер замолчал. Беззвучно открыл рот, а потом закрыл его.

– Что? – прошипел, наконец.

Держать Лео на руках было ещё тем испытанием, поэтому я, ничуть не смущаясь, обошла начальника и отпустила пушистого вредину. Он только этого и ждал – издав душераздирающий звук, призывающий меня устыдиться, он понёсся по коридору, пробуксовывая почти на каждом шагу.

– Я говорю, что простого спасибо от вас было бы достаточно, – обернувшись к Хайду, сложила руки на груди, – Ведь благодаря тому, что в моей квартире находится эта, по вашему мнению, не совсем законная лаборатория, вы остались живы. И даже магия осталась при вас. Если вопросов больше нет, то могли бы покинуть мой дом?

Если ему и нужен осмотр целителя, то... Пусть ищет кого-то другого. На сегодня лимит человеколюбия я уже исчерпала.

– По моему мнению? – кажется, из всего сказанного, он расслышал лишь то, что ему хотелось.

– Да, – устало усмехнувшись, спиной прислонилась к стене, – ведь прежде, чем обвинять меня боги весть в чём, вы могли бы поинтересоваться, есть ли у меня разрешение на использование всех этих редких ингредиентов.

Хайд прикрыл на секунду глаза, а после поднял руку и сжал пальцами переносицу:

– И что? – было слышно, что каждое последующее слово даётся ему с трудом. – У тебя и впрямь есть разрешение?

Скорее всего, когда я как следует отдохну, то пожалею и о том, что привела его сюда, и об этом разговоре, а пока...

– На большую часть ингредиентов – да.

– На большую часть? – не скрывая скепсиса в голосе, уточнил Лестер.

Я посчитала, что слова тут будут лишними, поэтому только пожала плечами.

Начальник замолчал, я тоже не торопилась ничего говорить. Было бы просто прекрасно, если бы он сейчас развернулся и ушёл. Прошла минута, другая, а может и все пять, я уже не отдавала отчёта происходящему. Стояла на ногах, держась на чистом упрямстве.

Будто подслушав мои мысли, Хайд шумно выдохнул и в самом деле направился к двери, что вела в коридор. Остановившись рядом со мной, он произнёс:

– В благодарность за вашу помощь, будем считать, что я

ничего не видел, — и пока мои глаза от удивления раскрывались всё шире и шире, Лестер прошёл мимо. Дойдя до середины коридора, он обернулся и добавил: — Сегодня у вас выходной, завтра жду на работе в обычное время.

Снова сделал несколько шагов и остановился. Вновь обернулся:

— Будьте добры, верните медальон мистера Хоупа.

Я, так и пребывая в шоковом состоянии, вытащила медальон из кармана, куда машинально забросила его и направилась в сторону Лестера. Только не дойдя пары шагов, осмелилась произнести:

— А... можно ли пока оставить его? Я ещё не всё изучила...

Мужчина на секунду прикрыл глаза, а когда вновь посмотрел на меня, то я всё поняла без слов, поэтому опередила его:

— Нет, так нет, — и сократив расстояние, вложила ему в руку медальон.

Лестер хмыкнул, и пока я не успела отойти от него на безопасное расстояние, придержал меня за локоть и тихим, злобющим голосом произнёс:

— Я не всегда такой добрый, Эмили...

О, он мог бы этого и не озвучивать, эту истину я уже уяснила.

Чтобы не сказать ничего лишнего и не накликать на себя беду, я плотнее сжала губы и голову опустила, лишь бы он и в глазах ничего не прочитал.

Наконец, меня отпустили, но то место на руке, где он держал меня, пульсировало жаром, словно мужчина так и не убрал горячие пальцы...

Хайд развернулся, подошёл к своим ботинкам и попытался обуть их, но послышался довольно странный звук... Чавкающий такой, словно в его ботинки кто-то вылил стакан воды...

«Лео!» – подумала с ужасом и, подняв глаза, уставилась на Лестера, который уже смотрел на меня полыхающим от злости взглядом.

– Он не специально! – выпалила, делая шаг в сторону кухни, откуда выглядывала наглая усатая морда. Пришёл мой черёд закрывать его собой.

– Конечно! – ничуть не поверив мне, выдал Хайд. Снял ботинок, скривился, а затем щёлкнул пальцами. Затем снова обулся и уже не оглядываясь, вышел из моей квартиры, громко хлопнув дверью.

«Надо же, а он неплохо управляетсся с бытовыми плетениями...» – подумала отстранённо.

Это было последней каплей. Подойдя к стене, я медленно съехала по ней вниз. Закрыла руками глаза и... рассмеялась. Громко и безудержно. Выплёскивая напряжение, пытаясь избавиться от давящего чувства, что ни на секунду не отпускало меня в присутствии Лестера.

Спустя пару минут, мою руку боднули огромным пушистым лбом.

– Ты предатель, Лео, – прошептала, глядя на него сквозь пальцы.

Но кот совершенно не испытывал угрызений совести. На его морде огромными буквами было написано: «Всё же хорошо закончилось, чего ты?»

Действительно, чего это я?

Терзать себя за всё произошедшее не стала. Да и не смогла, если быть честной. С трудом поднялась, закрыла на ключ дверь, еле передвигаясь, прошла в душ, который принимала сидя, потому стоять ноги уже отказывались. А потом кое-как доползла до собственного дивана.

– Надо бы поменять бельё, – подумала вслух, но, конечно же, не поменяла. Так и легла, вдыхая мужской запах, который под стать своему хозяину был колючим и резким. Обволакивающим и подавляющим, но при этом удивительно приятным. С этой мыслью я и уснула.

А когда проснулась, то добрых полчаса пыталась понять – приснилось ли мне всё, или я и впрямь позволила Лестеру Хайду увидеть мою лабораторию? В том, что Лео совершил диверсию, я ни секунды не сомневалась, потому что... Это же Лео! Но как я допустила начальника туда, куда ещё никто не достаивался быть допущенным?

Тяжело вздохнув, села на кровати. Посмотрела на часы – стрелки остановились на трёх. Судя по тому, что за окном было светло, всё же дня, а не ночи.

– Мне же это не приснилось? – с тоской посмотрела на

Лео, который лежал на моих ногах и подсматривал за мной одним глазом.

Он нехотя поднял голову и зевнул, выражая своё отношение ко всему происходящему. Ему-то легко, а я...

Стараясь не думать о плохом, я кое-как поднялась, чувствуя себя ужасно разбитой. Потом вернула фотографии сестры на положенное им место. Зачем вообще убирала? Просто... не хотела лишних расспросов. Лгать, глядя в глаза, я ещё не научилась. Хотя стоило бы приобрести этот, бесспорно, полезный навык. Взять бы у Лео пару уроков, потому что, даже зная, что уже покормила его, я не всегда могла отказать прохвосту, если он изображал умирающего от голода. Талант, что сказать.

Потом доползла до кухни и принялась готовить не то обед, не то ужин. Завтрак я явно проспала.

Как я умудрилась попасть в такую ситуацию? Ладно, привела Хайда домой, но лабораторию могла бы и на ключ закрыть. Обычно я так и делала, даже в самом бессознательном состоянии не оставляла дверь открытой. Сегодня же... А всему виной азарт, который захватил меня. Давно в мои руки не попадало никаких особенных зелий и составов, вот я и забыла о безопасности. Эх, теперь-то что зря переживать, всё уже случилось.

Прибрав на кухне и переодевшись в рабочую одежду, я зашла в лабораторию. На этот раз закрыла дверь на ключ и перепроверила на всякий случай, чтобы Лео уж точно не смог

бы сюда просочиться. Коту такой расклад совершенно не понравился, так что он добрые полчаса сидел под дверью и истошно орал, жалуясь на вселенскую несправедливость. Меня его крики отнюдь не разжалобили, знала я, чем обернётся его появление в лаборатории.

– Я скоро, – бросила, точно зная, что он меня и услышит, и поймёт. Не факт, что это обещание его удовлетворит, но попробовать стоило.

Лео ненадолго замолчал. Потом проворчал что-то особо ругательное на своём кошачьем языке, и, наконец, оставил меня в покое.

За изучением образца, что мне удалось собрать с медальона, я провела много времени. Но выявить смогла только три основных ингредиента. Не густо, потому что я предполагала, что их там не меньше десяти. Очнулась опять же благодаря коту – он недвусмысленно напомнил, что, вообще-то, было бы неплохо, если бы я его покормила. С наслаждением потянувшись, вышла из лаборатории.

Несмотря на то, что я проспала добрую половину дня, после ужина и душа я снова уснула. А проснулась задолго до будильника, в полной мере осознав, что мне сегодня предстоит. Что-то слабо верилось в то, что Лестер так просто «забудет» о моей лаборатории, наверняка будет шантажировать. Это вполне в его духе. А я что? Мне остаётся только молчать, потому что это вчера мне было всё равно на то, что произойдёт дальше, а сегодня я выспалась, туман в мыслях развеял-

ся, и я осознала масштаб катастрофы.

В итоге в управление я пришла первой. Здание было пустым, а незнакомый мне дежурный долго и с недоверием рассматривал мой пропуск. Едва ли на зуб его не пробовал. Но хоть не хамил, не высмеивал и не пытался выставить за дверь.

Наконец, оказавшись в общем кабинете, я села на всё тот же злополучный стул, на котором ждала Лестера в первый раз.

Сердце неистово колотилось. Мысленно я пыталась придумать оправдательную речь, которая звучала бы убедительно, но либо выходил невнятный бред, либо я скатывалась на откровенную грубость. Потому что время от времени во мне просыпалась злость из-за того, что начальник оказался таким неблагодарным болваном. После злость затихала, я вновь вспоминала, что вообще-то должна остаться в отделе, а не с треском из него вылететь, и мысли начинали течь в мирном направлении.

Ближе к восьми, я услышала, что кто-то поднимается по лестнице. Удивительное дело, но я по шагам сразу определила, что это был не Лестер Хайд. И когда только я успела его так хорошо изучить, чтобы узнавать по малейшему шороху?

Сделав вид, что совершенно не нервничаю, посмотрела на того, кто приближался. Это был Джеймс. Мужчина, увидев меня, слегка удивился, а после доброжелательно улыбнулся и подмигнул:

– Уже поправилась?

Поправилась? О чём это он?

Заметив на моём лице недоумение, он пояснил, при этом растянув губы в лукавой улыбке:

– Просто Лестер вчера сказал, что ты приболела и отпросилась.

Эм... А мы точно про одного и того же Лестера сейчас говорим? Он мог такое сказать? То есть, начальник солгал ради меня, чтобы не привлекать лишнего внимания со стороны сотрудников? Это... довольно благородно с его стороны. Хотя и не извиняет все его грубости, сказанные в мой адрес за время нашего знакомства.

– Да, небольшое недомогание, сегодня уже всё отлично, – улыбка моя вышла слегка нервной. Но Джеймс предпочёл этого не заметить.

Он прошёл к своему столу, достал из ящика увесистую папку и принялся изучать её, время от времени что-то пометая карандашом в своём блокноте. Мне было любопытно, чем он занимается, но у меня не хватило смелости спросить его об этом.

Следом за Джеймсом пришёл Фред. Он был хмурым и недовольным, а на вопрос старшего товарища, что с ним такого стряслось, ответил довольно просто:

– Что хорошего в том, когда приходится вставать в такую рань?

Джеймса его ворчание ничуть не смутило:

– Опять полночи гулял?

Фред скривился, растягиваясь на столе и надеясь вздремнуть до прихода начальства:

– Я молод, мне нужно гулять.

– Ночью нужно спать, – Джеймс усмехнулся.

– Вот доживу до твоих лет и буду спать, а пока что... – пробубнил он и замолчал, не договорив.

Наблюдая за их разговором, я немного отвлеклась и не заметила, как свидетелем этой перепалки стал ещё один человек:

– Гулять ты должен, Фредди, в свой законный выходной, потому что на службе мне нужны нормально соображающие сотрудники, ясно? – услышав голос Хайда, я вздрогнула.

Поворачиваться не спешила. Было страшно увидеть в глазах начальника приговор...

– Да я так, я ж в норме, – принялся оправдываться Фред, но Лестер его уже не слушал. Я чувствовала на себе его внимательный взгляд.

– Эмили, идите за мной, – так и не дождавшись от меня слов приветствия, он сразу перешёл к делу. Мне ничего не оставалось, как, тяжело вздохнуть и подняться со своего места. Фред, получивший нагоняй, прошептал:

– Удачи тебе!

Я с благодарностью посмотрела на парня и поспешила за начальником. Вот только когда он привёл меня всё к той же комнатке, которую я разбирала позавчера, притормозила.

– Вы серьёзно? – спросила, скрестив руки на груди.

То есть, сначала я её разбираю, а теперь буду отмывать? Ему совершенно наплевать на то, что он попросту уничтожает мой талант, вкупе с верой в себя?

Судя по скептическому взгляду, которым он меня окинул – да, ему было наплевать.

– Конечно, я серьёзен, как никогда, – ответил и уже взялся за ручку двери, как меня всё же прорвало.

– Послушайте! – начала я, едва сдерживая злость. – Конечно, я понимаю, что не понравилась вам с самого начала и вы не оставляете надежд избавиться от меня, но поймите, наконец, я могу быть полезной! Я, в конце концов, прекрасно разбираюсь в ядах и противоядиях к ним! Неужели так сложно поверить, что женщина способна не только тряпкой махать?

Я понимала, что зря всё это говорю, но... Слушая меня, Хайд улыбался и это только постёгивало мою злость. Разжигало пожар до таких гигантских размеров, что я рисковала вылететь на улицу прямо сейчас.

С трудом замолчав, я сжала губы, лишь бы больше ничего не произнести. Лестер же тем временем сложил руки на груди и беззаботно уточнил:

– Всё сказали?

О, нет! Я, совершенно точно, сказала не всё, но... Лучше промолчать.

– Отлично, – невесть чему обрадовался мужчина, – те-

перь, когда вы способны адекватно воспринимать информацию, я хотел бы поручить вам одно очень важное дело.

На этих словах он открыл каморку, и я с недоумением посмотрела туда, где ещё позавчера стояли стеллажи и коробки. Комната преобразилась. Вместо ненужного барахла, там обнаружился один широкий стол, второй чуть поменьше. Удобное кресло и невысокий шкаф со стеклянными дверцами.

Отойдя в сторону, Лестер сделал приглашающий жест:

– Проходите, не стесняйтесь, теперь это ваше рабочее место.

Я почувствовала, как моё лицо начинает полыхать от смущения. Всё, что я ему сейчас высказала... О, боги! Какая же я глупая!

Хайд сделал вид, что не заметил той неловкости, которая буквально сковала меня по рукам и ногам. Подошёл к столу и положил руку на гору папок. Её я даже не заметила...

– Вам нужно отсмотреть эти дела. Здесь все, в которых фигурирует «яд неизвестного происхождения». Описания признаков довольно полные, но если что-то будет непонятно, то можно обратиться к Оливеру, возможно, у него будут какие-то комментарии на этот счёт. По времени никаких ограничений, мне важен лишь результат, а когда он будет – не столь принципиально.

К концу его речи, мне начало казаться, что я всё ещё дома, сплю. Поэтому, прежде чем ответить, я со всей силы ущип-

нула себя. Едва не вскрикнула от боли, но зато убедилась, что нет, это вовсе не сон.

Значит, кто-то подменил Лестера Хайда?

– Простите, а вы могли бы повторить всё, что только что сказали? – попросила хриплым голосом, потому что... Да не может это быть правдой! Не может, и всё тут!

Мужчина усмехнулся, покачал головой и направился на выход из каморки, хотя нет, теперь это помещение можно с уверенностью величать полноценным кабинетом.

– Работайте, – произнёс Хайд, оставляя меня одну.

Как только дверь за моей спиной закрылась, я шумно выдохнула. Зажмурилась, потом вновь открыла глаза – картинка никуда не исчезла. Передо мной всё так же стоял стол и на нём лежали папки. С делами.

– А-а-а! – пропищала тихо и вновь ущипнула себя. Так сказать, контрольная проверка.

Получается, я теперь полноценный сотрудник особого отдела по борьбе с магпреступлениями? А не уборщица, которой только и могут доверить разбирать старые вещи? Невероятно!

Выходит, Лестер Хайд не такой уж и гад...

Следующие несколько дней я работала. Работала. И снова работала. Для всех остальных я будто бы превратилась в невидимку, в том числе для Лестера Хайда. Все в отделе словно забыли о моём существовании.

Кто-то мог бы подумать, что меня это расстроило, но на-

против, я с головой ушла в изучение дел и старалась не отвлекаться от этого процесса. Мне безумно хотелось впечатлить Хайда, чтобы поставить уже точку в его сомнениях на мой счёт.

Дела были... интересными. Точнее, интересными были титульные листы – ни на одном из них не было имён. Фамилии тоже отсутствовали. Был указан только пол, возраст, рост и прочие физиологические признаки. Было ли это выражением недоверия или обычной предосторожностью – я не знала. И узнавать не планировала. Главное, что я уяснила, так это то, что от меня ждали результат, остальное – вторично.

Домой я возвращалась позже обычного, наспех ела только то, что можно было быстро приготовить, и шла в лабораторию, где продолжила изучать состав зелья. К тому же освежала в памяти признаки смерти, которые причинены ядом, что поступал в организм. На работе что-то мне подсказывал Оливер, благодаря которому я ещё могла рационально мыслить, потому что стоило мне прийти в мертвецкую за советом, как меня, выдав этот самый совет, усаживали за стол, вручали огромную чашку чая, сладости и ароматнейшие пироги, что пекла его супруга.

Оливеру, как и Лео, моя отрешённость совершенно не нравилась. И если патолог проявлял заботу, то питомец выбрал иной путь. Он то и дело пытался привлечь моё внимание, и всегда его способы были довольно экстравагантными.

Кот то пытался удрать из квартиры, заставляя меня пробежаться по ступеням вверх и вниз, то устроил на кухне конец света, сбросив всё, до чего дотянулись его шаловливые лапы, пока я была на работе, то выманивал меня обычными истощающими криками из лаборатории. Я понимала, что ему скучно, но не могла оставить работу. Только ночью, ложась на диван, я прижимала его к себе и гладила, гладила, гладила, пока сон не утаскивал меня в свои сети.

Изучив три дела, я насторожилась. Потому что и этих жертв отравили с помощью яда, изготавливаемого племенами, проживающими всё на тех же островах, на стыке Южного и Яростного океанов.

Мне нужно было отразить в отчёте эту закономерность? Или забыть, как и сказал тогда Хайд? Так и не придя к однозначному решению, я сделала пометку на отдельном листе. Если что, смогу быстро приложить к делам.

К окончанию пятого дня из стопки в тридцать папок, осталось меньше десяти. С удовлетворением отметив этот факт, я встала и потянулась до хруста, разминая затекшее тело. За окном давно потемнело, и нужно было собираться домой.

В управлении стояла тишина. Все сотрудники давно ушли. Почти...

Выйдя в коридор, я столкнулась с Лестером. Кажется, он совершенно не ожидал увидеть меня здесь, поэтому прежде, чем что-то сказать, несколько секунд молча рассматривал меня.

– Почему вы ещё здесь? – наконец, отмер он.

Голос его прозвучал то ли недовольно, то ли устало. Впрочем, в случае с начальником, обе причины могли быть одновременно.

– И вам добрый вечер, – не смогла сдержаться, съязвила. – Работала, – ответила на его вопрос, озвучив очевидное, и пожала плечами.

Повернув ключ в двери, закрыла свой кабинет и застыла, ожидая, что Хайд скажет мне что-то ещё. Вдруг по губам мужчины скользнула какая-то странная улыбка, жутковатая даже, и он, указав рукой в сторону лестницы, произнёс: – После вас.

Нет, начальник, выдающий мне рабочие задания – хоть и было явлением странным, но всё же не таким, где этот же начальник, превратившийся ещё и в настоящего джентльмена.

Бросив на него настороженный взгляд, сделала неуверенный шаг, потом ещё один. Лестер следил за мной и от этого я лишь больше терялась.

Но ничего не случилось, ни когда я спустилась по лестнице на первый этаж, чувствуя за спиной тихие шаги, ни когда мы отметились у дежурного, выдав молодому парню для сверки свои пропуска, ни когда вышли на улицу. А вот когда спустились со ступеней управления на тротуар, кое-что всё же случилось.

Хайд поймал мой взгляд и, улыбнувшись, опять же очень странной улыбкой, попрощался со мной, пожелав спокойной

ночи. А затем быстрым шагом направился прочь. У меня был только один вопрос: «Что это было?»

Всю дорогу до дома меня не покидало ощущение, что что-то не так. И только войдя в квартиру, я расслабилась. Но, как оказалось, зря. Стоило сделать пару шагов в направлении жутко недовольного Лео, как в дверь постучали. Очень настойчиво постучали, так что этот стук набатом разнёсся по тёмному коридору.

Открыла я не сразу. Сначала замерла. Гостей я не ждала, да и мало кто знал мой адрес. А потом всё же осторожно, стараясь не шуметь, подошла к двери. За ней царила тишина.

– Откройте, Эмили, – глухой голос Хайда настолько меня испугал, что я, напротив, отпрянула и затаила дыхание.

Стук повторился, а за ним и голос, давая понять, что ни то, ни другое мне вовсе не померещилось:

– Я знаю, что вы дома. Откройте.

Сердце колотилось, словно сумасшедшее, и я с трудом заставила себя открыть дверь. За ней, действительно, стоял Лестер Хайд собственной персоной. Окинув меня всё тем же странным взглядом, что при недавнем прощании, он, не дожидаясь приглашения, вошёл внутрь, бесцеремонно подвинув меня со своего пути. Так же, не спрашивая разрешения, дважды повернул ключ, закрывая за собой дверь.

– Что происходит? – выдавила, наконец. – Вас снова отравили? – это единственная причина, которая пришла мне на ум, потому что... не мог же он в другом случае, прийти сюда?

Услышав моё предположение, он криво усмехнулся, но произнёс вполне серьёзно:

– Эмили, у меня есть для вас необычное задание. Выслушаете?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.